

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 11

Сентябрь-Октябрь 1974

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК**

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией
издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн

Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR
is compiled by the editors of the **KHRONIKA PRESS.**

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York

PAVEL LITVINOV, New York

London Correspondent: PETER REDDAWAY

Copyright © 1974 by KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: WALDON PRESS, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Ожидается смягчение ограничений эмиграции из СССР	5
Осужден Михаил Хейфец	12
Рене Кассен в защиту Марамзина	16
В защиту математика Гастева	17
Голодовки политзаключенных	18
Новые режимные ограничения в лагерях	25
Изъята книга «Архипелаг ГУЛаг»	27
В СССР создана группа «Международной амнистии»	28
Художественная выставка	29
Хроника Литовской Католической Церкви	30
Заявление литовских священников	35
Ограничения свободы выбора местожительства	37
Краткие сообщения	38
Документы: Дело Павленкова, Капранова и др.	43
Перечень имен	63

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Все возрастающие финансовые трудности издательства и нежелание, несмотря на инфляцию, повышать подписную плату и розничные цены журнала «Хроника защиты прав в СССР» вынуждают издательство отказаться от аутентичности русского и английского изданий журнала; на русском языке журнал будет, как правило, по-прежнему выходить шесть раз в год. Объем английского издания будет несколько сокращен, в основном, за счет материалов, которые уже опубликованы на английском языке в прессе или других изданиях, и иногда на английском языке будут издаваться сдвоенные выпуски, однако издательство надеется, что в год будет выходить не менее четырех брошюр.

Гг. подписчики благоволят учитывать это сообщение при оформлении подписки на 1975 г.

Следующая брошюра журнала на английском языке (выпуск 11-12) выйдет в январе 1975 г.

Издательство не объявляет подписку на следующий год на «Информационный бюллетень Хроника-пресс». Этот бюллетень, начиная с 1975 г., будет издаваться лишь в экстренных случаях и рассылаться некоторым редакциям и исследователям, с которыми издательство имеет творческие контакты, а также тем лицам, которые удостоивают издательство пожертвованием не менее 50 долларов в год.

Редакция весьма признательна всем корреспондентам, которые направляют в издательство информацию о событиях, связанных с проблемой защиты прав человека в СССР; редакция сожалеет, что издательство не располагает техническими и финансовыми возможностями для того, чтобы в каждом случае отвечать своим корреспондентам.

В связи с поступившими запросами редакция сообщает, что при публикации «Хроники защиты прав в СССР» и «Хроники текущих событий», в соответствии с общеизвестными принципами права, авторские права издательства «Хроника» не распространяются на *информацию*, а также не распространяются на тексты правозащитных выступлений, если специально не указано, кому принадлежат авторские права на конкретный текст; все тексты выступлений, которые опубликованы в «Хронике защиты» (вып. 1-11), составляют, по мнению издательства, публичное достояние. Подробнее об этом см. Декларацию издательства «Хроника» в вып. 5-6 «Хроники защиты».

*Главный редактор издательства «Хроника»
В. Чалидзе*

ОЖИДАЕТСЯ СМЯГЧЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ СССР

В связи с обсуждением законопроекта о реформе внешней торговли США, Государственный секретарь США д-р Киссинджер и сенатор США Джексон обменялись посланиями о смягчении советских эмиграционных ограничений.*

Вашингтон, 18 октября 1974 г.

Уважаемый сенатор Джексон,
пишу Вам как автору поправки Джексона к законопроекту о реформе внешней торговли (H. R. 10710), который сейчас рассматривается Сенатом и в скорейшем утверждении которого глубоко заинтересовано правительство.

Как Вы знаете, раздел четвертый законопроекта в таком виде, как он прошел через палату представителей, для правительства неприемлем, в то же время правительство относится с уважением к целям, которыми руководствовались авторы законопроекта, — расширить свободу эмиграции из Советского Союза при помощи оговорок в законе. С особым уважением правительство относится к Вашему личному участию в этом деле.

Для того, чтобы приблизить цели, к которым все мы стремимся, — утверждение законопроекта о внешней торговле и расширение эмиграции из Советского Союза, я могу от имени правительства сообщить Вам, что в ходе обсуждения этого вопроса с представителями Советского Союза мы получили от них следующие заверения по поводу критериев и практики, которые отныне будут соблюдаться в отношении эмиграции из СССР.

Во-первых, какие-либо наказания лиц, желающих эмигрировать из Советского Союза, являются нарушением советских законов и постановлений, и поэтому они не будут

* Здесь публикуется неофициальный русский перевод этих посланий. — Изд.

допускаться правительством СССР. В частности, это касается всякого рода запугиваний или репрессивных мер, таких, как увольнение с работы, перевод на работу, требующую более низкой квалификации, публичное осуждение или другие виды дискриминации.

Во-вторых, лицам, желающим подать заявление об эмиграции, не будут чинить никаких необоснованных или незаконных препятствий, как то: ограничений, связанных с подачей такого заявления, с поездками или переговорами; задержек в выдаче необходимых документов и иных препон, которые зачастую ставились в прошлом.

В-третьих, заявления об эмиграции будут рассматриваться в порядке их поступления (считая и те, что были поданы раньше), при отсутствии какой-либо дискриминации в зависимости от места жительства, расы, религии, национального происхождения или профессиональной деятельности лица, подавшего заявление.

В связи с вопросом о профессиональной деятельности нас известили, что согласно советскому закону* существуют ограничения права на эмиграцию для лиц, которые имеют доступ к работам, касающимся военных или государственных секретов; такие лица, если они пожелают эмигрировать, должны быть информированы о моменте, начиная с которого они могут ожидать получения разрешения на эмиграцию.

В-четвертых, с благожелательностью и быстротой будут рассматриваться затруднительные случаи: заявления лиц, отбывающих заключение, если они до своего заключения выразили желание эмигрировать, будут быстро рассматриваться сразу же после освобождения; также может быть благожелательно рассмотрен вопрос о досрочном освобождении таких лиц.

В-пятых, так называемый эмиграционный налог, уплата которого была приостановлена в прошлом году, не будет взиматься и впредь.

* В оригинале сказано *under Soviet law*, что может быть переведено и как *по советскому закону* и как *по советскому праву*. Неизвестен опубликованный советский закон о таких ограничениях, возможно, д-р Кисинджер был извещен о содержании секретных инструкций на эту тему. — Изд.

В-шестых, учитывая вышеизложенное, мы сможем всякий раз обращаться к советскому руководству в том случае, если будем располагать данными, что эти критерии и правила не соблюдаются. Наши представления, которые будут включать в себя перечисленные вопросы, но не обязательно будут этими вопросами ограничиваться, будут благожелательно рассматриваемы.

Наконец, мы рассчитываем, что при применении критериев, правил и процедур, изложенных в настоящем письме, уровень эмиграции из Советского Союза начнет быстро возрастать по сравнению с уровнем семьдесят третьего года и будет соответствовать количеству поданных заявлений.

Я сознаю, что у Вас и у Ваших коллег есть, в дополнение ко всему этому, известные соображения, которые содержатся в сегодняшнем письме и касаются критериев и правил, которые должны соблюдаться в будущем в вопросе эмиграции из СССР. Вы хотели, чтобы этими соображениями руководствовался и Президент, когда ему придется решать, достигнуты ли цели, сформулированные в разделе четвертом законопроекта о реформе внешней торговли, там, где речь идет об эмиграционной практике в странах, где нет экономики свободного рынка. Вы адресовали это письмо мне, и я уполномочен Президентом сообщить Вам, что соображения, изложенные в Вашем письме, войдут в число тех, которыми будет руководствоваться Президент при осуществлении прав, данных ему пунктом «А» раздела четвертого законопроекта о реформе внешней торговли.

Я уверен, что содержание этого письма дает, при наличии единства наших целей, хорошую основу для поисков приемлемой формулировки раздела четвертого законопроекта о реформе внешней торговли, включая и порядок периодического изучения фактической ситуации в вопросе об эмиграции. Благодаря этому, нормальные торговые отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом смогут успешно развиваться, принося обоюдную пользу.

С наилучшими пожеланиями

Генри Киссинджер

Уважаемый господин Секретарь, благодарю Вас за Ваше письмо от восемнадцатого октября, на которое теперь и отвечаю. Хотя изложенное в нем следует еще обсуждать и уточнить дополнительно, я согласен с тем, что мы имеем приемлемую основу для изменений четвертого раздела законопроекта путем включения в него положения, дающего возможность Президенту временно отказаться от применения пунктов А и Б статьи четыреста второй раздела четвертого — в том виде, как он одобрен палатой представителей, если это сможет послужить целям, изложенным в разделе четвертом. Мы считаем, что наказания, запугивания или репрессивные меры, которых не будет допускать правительство СССР, включают в себя и призыв в карательных целях на военную службу лиц, желающих эмигрировать, или членов их семей, а также проведение уголовных акций против них при обстоятельствах, которые заставляют предположить взаимосвязь между их желанием эмигрировать и уголовным преследованием.

Во-вторых, мы считаем, что к необыкновенным препятствиям, которые не будут отныне ставиться перед желающими эмигрировать, относится также и требование, чтобы совершеннолетние лица получали разрешение от своих родителей или других родственников.

В-третьих, мы считаем, что особые правила, применяемые к лицам, имевшим допуск к подлинно секретным сведениям, не станут необоснованным препятствием к эмиграции. В связи с этим мы вправе ожидать, что таким лицам будет предоставляться возможность эмиграции по истечении трех лет со дня прекращения доступа к секретной информации.

В-четвертых, мы считаем, что фактическое число эмигрантов будет быстро расти по сравнению с уровнем семьдесят третьего года, пока не сравнится с числом желающих выехать, что превысит ежегодную цифру в шестьдесят тысяч человек. Этот уровень в шестьдесят тысяч выездных виз в год мы считаем минимальным свидетельством доброй воли. И мы надеемся, что именно этот минимум Президент предлагает рассматривать как начальный. Пока фактическое количество эмигрантов не будет равно числу желающих вые-

хоть, цифра в шестьдесят тысяч должна включать в себя тех лиц, вопрос о выезде которых стал темой переговоров советских представителей с правительствами европейских стран.

Чтобы дать ответственным властям возможность временно не применять пункты А и Б статьи четыреста второй четвертого раздела законопроекта о реформе внешней торговли — в таком виде, как он одобрен палатой представителей — мы разделяем Ваши надежды на соблюдение, в духе доброй воли, тех принципов, которые изложены в Вашем письме от восемнадцатого октября, и тех соображений, которые приведены в настоящем письме, но, в частности, не можем считать исчерпывающим и полным перечень наказаний или необоснованных препятствий, содержащийся в абзацах третьем и четвертом Вашего письма. И ничто в этом нашем обмене письмами не должно быть использовано впоследствии как оправдание для каких-то иных карательных мер или необоснованных препятствий, не упомянутых в наших письмах.

Мы полагаем, наконец, что для надлежащей проверки о соблюдении принципов, изложенных в этих письмах, [заинтересованным лицам] не будут чинимы препятствия в том, чтобы входить с нами в контакт посредством телефонной, телеграфной и почтовой связи.

С совершенным уважением
Генри Джексон

Академик Сахаров сделал следующее заявление в связи с обменом посланиями между доктором Киссинджером и сенатором Джексонном:

**Сенатору Генри Джексону, Государственному
Секретарю Генри Киссинджеру, конгрессу США**

Соглашение между конгрессом и правительством США о принципах предоставления статуса наибольшего благоприятствования СССР и другим социалистическим странам в зависимости от их эмиграционной политики является историческим актом, крупной победой свободолюбивых традиций американского народа.

Это соглашение имеет принципиальное значение для определения направления и тенденций всего процесса разрядки и должно оказать благоприятное влияние во многих очень важных вопросах прав человека, во многих социальных и международных проблемах, затрагивающих интересы всего человечества, и в первую очередь в проблеме международного доверия. Уже сегодня сама возможность подобного соглашения имеет непреходящее историческое значение и внушает надежды на дальнейший прогресс.

Стойкость инициаторов поправки и всего конгресса США по защите демократических принципов, выходящих за пределы интересов данного момента и одной страны, вызывает у меня и многих моих соотечественников огромное восхищение.

Я внимательно слушал по радио изложение писем, которыми обменялись автор поправки сенатор Джексон и Государственный Секретарь США, и с удовлетворением узнал о конкретном содержании соглашения, об обнадеживающих заверениях правительства СССР.

Моя высокая оценка соглашения не исключает мнения, разделяемого, по-видимому, в какой-то мере также и вами, что это соглашение представляет собой только начало, только частичный успех, который необходимо дополнять и развивать. Я хочу сделать в этой связи несколько принципиальных замечаний. Социальное значение права на свободный выбор страны проживания (давнее возмозможность одному из вас называть его «первым среди равных») реализуется только в том случае, если это право закреплено в законодательстве. В противном случае, как бы велика ни была квота и какие бы обещания ни давались в дипломатическом порядке, судьба каждого отдельного человека остается зависящей от бюрократического произвола. В особенности это относится к возможности дискриминации по национальному признаку, поэтому принятие социалистическими странами законов, находящихся в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека о свободе выбора страны проживания, — это на самом деле минимальное необходимое требование. Право на эмиграцию должно дополняться

правом на возвращение и также решительным облегчением свободы временных поездок за границу. Требование личного вызова для подачи заявления на эмиграцию должно быть отменено. Пошлина за образования, введенная Указом Президиума Верховного Совета СССР, должна быть законодательно же отменена. Статистика поступлений заявлений на эмиграцию и удовлетворения заявлений должна публиковаться. Неоправданная задержка в выдаче виз должна [влечь] право на обжалование в суде. Я думаю, что в будущем появится возможность для внесения этих и других необходимых корректив.

Я надеюсь, что уже в самое ближайшее время заключенное соглашение обеспечит права очень многих людей и облегчит их судьбу, часто крайне трагическую. В частности, я надеюсь, что немедленно прекратятся такие уродливые явления, как преследование евреев — отказников Александра Воронеля, Виталия Рубина, Марка Азбеля и многих других; что, наконец, уже получают право уехать многолетние отказники еврейской, немецкой, литовской и других национальностей; что осуществится скорейший пересмотр судебных дел всех тех, кто несет тяжкое, порой непосильное наказание фактически только за свое желание выехать из СССР. Такое быстрое и благожелательное решение самых наболевших проблем будет хорошим залогом обещающего быть плодотворным сотрудничеством наших стран.

Я и многие мои соотечественники бесконечно благодарны всем тем людям, усилия которых сделали возможным это важное и глубоко гуманное соглашение.

21 октября 1974 г. Москва

Андрей Сахаров

Чалидзе, выступая перед американскими студентами в Филадельфии, отметил, что, судя по переписке доктора Киссинджера и сенатора Джексона, американская администрация имеет лишь устные заверения советских руководителей, во всяком случае, эти заверения нигде не были опубликованы от имени советских руководителей. Напомнив, что Советский Союз ранее давал немало письменных обязательств в обла-

сти защиты прав человека, в частности, ратифицировал многие конвенции в этой области, Чалидзе сказал:

«Хотелось бы надеяться, что устные обещания будут выполняться более аккуратно, чем те, которые получили в СССР силу закона посредством ратификации...

Компромисс между доктором Киссинджером и сенатором Джексонном — необычайно важное событие. Во-первых, Советский Союз получил еще одно напоминание о том, что суверенитет государства в отношении личности должен быть ограничен, во-вторых, если угодно, это интересный прецедент в международном праве: по-моему, еще не было такого случая, когда государственный секретарь США и сенатор заключали бы между собой договор о правах человека в другой стране без гласного участия представителей этой страны».

ОСУЖДЕН МИХАИЛ ХЕЙФЕЦ

Заявление Сахарова.

«Ленинградский городской суд (судья Карлов) осудил на 4 года заключения строгого режима и 2 года ссылки историка и писателя Михаила Хейфеца.

Хейфецу поставлено в вину составление предисловия к самиздатскому сборнику стихотворений Бродского и ознакомление одного или двух друзей с футурологическим эссе Амальрика.

Даже мы здесь, в Москве, невольно привыкшие к многочисленным жестоким и необоснованным приговорам по политическим делам, поражены вопиющим несоответствием сути дела и наказания.

Неужели через 10 лет после скандального процесса Бродского в 1964 году раздражение ленинградских властей против этого имени все еще столь велико, чтобы потребовалась новая жертва для удовлетворения их амбиций?

Или просто ленинградские органы госбезопасности и взаимодействующие с ними партийные органы (вспомним справку КГБ об Эткинде на бланке районного комитета КПСС)

жаждут крупного успеха на поприще борьбы с крамолой и потеряли поэтому чувство меры?

Во всяком случае несомненно, что подобные бессмысленно жестокие репрессии плохо вяжутся с провозглашаемой Брежневым и Косыгиным политической разрядкой и подрывают доверие к искренности советской политики.

Я призываю всех честных людей во всем мире бороться за справедливый пересмотр дела Хейфеца, за то, чтобы подобные процессы были невозможны ни у нас, ни в других странах.

15 сентября 1974 г.

Андрей Сахаров, академик.

Согласно краткой стенограмме процесса Хейфеца, упомянутое в заявлении Сахарова предисловие к сборнику стихов Бродского не было принято Марамзиным, составившим собрание сочинений Бродского, — это был всего лишь черновик статьи, которую Хейфец решил не публиковать после того, как получил критические замечания друзей; однако именно то, что он давал эту статью друзьям для критики, суд и признал распространением.

На суде были допрошены лица, о которых Хейфец показал на следствии, что он давал им для прочтения свою статью, статью Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года», экземпляр «Хроники текущих событий» и сочинение о Смоленске.

Эти свидетели подтвердили показания Хейфеца (среди свидетелей был известный ленинградский писатель Борис Стругацкий).

В качестве свидетеля на суд был доставлен Владимир Марамзин, арестованный 24 июля по обвинению в антисоветской агитации. Вот запись допроса Марамзина по краткой стенограмме процесса, полученной редакцией.

«После перерыва привозят Владимира Марамзина, который сам находится под следствием.

Вопросы, устанавливающие личность свидетеля. Марамзин: Да, вы правильно произнесли, МАРАМЗИН Владимир Рафаилович... и т.д.

— Какие у Вас отношения с обвиняемым?

— Хорошие, нормальные.

Марамзин заявляет об отказе от дачи показаний. Сначала его предупреждают по форме об ответственности за дачу ложных показаний — от 2 до 7 лет и за отказ от показаний — до 7 лет.

Марамзин: Я хотел бы услышать по отдельности об ответственности за отказ, мне говорили, что это — до полугода исправительно-трудовых работ.

Судья: Кто Вам говорил? До семи лет.

Марамзин: Я отказываюсь давать показания.

Судья: Чем мотивируете?

Марамзин: Я в сложном положении: я сам обвиняемый, нахожусь под следствием, у меня не очень хорошая память на факты, из показаний Хейфеца, с которыми меня знакомили, я убедился, что мы с Михаилом Рувимовичем по-разному помним одни вещи. Он имеет юридическую помощь, я нет. Я боюсь за свою участь, это естественно.

Прокурор: Я все же хотел бы задать пару вопросов. Думаю, что Марамзин просто не хочет давать показания, ведь ответственность он несет только за **заведомо ложные**. Попробуйте все же ответить мне. Знаете ли Вы что-либо о статье Хейфеца и что?

Марамзин: Я действительно давал об этом показания на своем следствии и все сказал там. Майор Рябчук мне не доверяет, называет меня «ВРАЖИНА».

Прокурор: Вы просто не хотите давать показания!!!

Марамзин: Нет, я просто опасаясь за свою участь.

Прокурор: Тогда у меня вопрос Хейфецу: при каких обстоятельствах написана статья?

Хейфец: повторяет все.

Прокурор: Хотите что-либо сказать, Марамзин?

Марамзин: Я помню это не так. Хейфец при встрече рассказывал мне, как относится к стихам Бродского, там были интересные мысли по поводу Державина и пр. Я сказал, что вот хорошо бы это и записать. Не помню, чтобы речь шла о **предисловии**, не говорил, прочитав, что там политические мотивы.

Прокурор: В каком виде была статья?

Маармзин: Напечатана на машинке, но имела вид черновика.

Прокурор: Вы высказывали Хейфецу недовольство статьей?

Марамзин: Редко видимся, не помню, но что-то говорил, некоторое недоумение.

Прокурор: Просили кого-нибудь еще написать статью?

Марамзин: Я и Хейфеца не просил, я собирал написанное.

Адвокат: Вы хотели издать Бродского? Нужно ли было предисловие?

Марамзин: Я собирал все **Бродского и о Бродском**. При обыске у меня изъяли предисловие от составителя, мое — вот это и есть единственное предисловие.

Адвокат: Были ли еще статьи?

Марамзин: Была статья о русской поэзии вообще, в том числе и о Бродском.

Адвокат: А еще были?

Марамзин: Да и не нужно было.

Адвокат: А с какой целью Хейфец дал Вам читать статью?

Марамзин: Как знатоку Бродского. А инициатива исходила от меня.

Адвокат: Значит, он начал писать по Вашей инициативе?

Марамзин: Да.

Адвокат: А почему вернули статью Хейфецу?

Марамзин: По его просьбе.

Адвокат: Высказывали ли свое отношение к его статье?

Марамзин: Да, но не о политической стороне.

Адвокат: Что можете сказать о статье?

Маармзин: Вообще читаю выборочно, то, что мне интересно. Могу сказать, что в статье обнаружил тогда ложную мысль — делать Бродского представителем поколения.

Адвокат: Можно ли считать, что факт возвращения статьи Хейфецу свидетельствовал о непригодности для самиздата?

Марамзин: Я в самиздате ничего не издаю.

Вопрос Хейфецу о второй статье о Бродском.

Хейфец: От Эткинда мне стало известно о статье с подписью «Егор Кирк». Тогда я решил, что это вместо моей.

Мне показали эту статью на следствии и сказали, что она изъята у Марамзина.

Адвокат: Значит, одна статья была заменена другой?

Хейфец: Я не могу так сказать.

Судья: Вы проработали статью?

Марамзин: Прочитал, но не проработал.

Судья: Как вы ее оцените?

Марамзин: Она была похожа на школьный учебник литературы. Но я не очень хорошо помню ее, у меня избирательная память.

Судья: Что это еще за избирательная память? Звонили за рубежом?

Марамзин: Да.

Судья: Когда?

Марамзин: В день обыска.

Судья: В какие страны, о чем?

Марамзин: Франция, США. Вот я рассказал про статью и не хотел бы более отвечать на вопросы».

РЕНЕ КАССЕН В ЗАЩИТУ МАРАМЗИНА

Известный общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира, президент Международного института прав человека Рене Кассен направил следующее письмо Генеральному прокурору СССР Руденко:

С большим волнением узнала французская интеллигенция об аресте талантливого писателя Владимира Марамзина, против которого возбуждено судебное дело по обвинению в «антисоветской деятельности».

Как стало известно, деятельность эта выразилась лишь в том, что он принимал участие в рукописном издании поэтического шеститомника Иосифа Бродского и пересылал с о и с о б с т в е н н ы е манускрипты за границу.

Арест писателя за его прямую профессиональную работу глубоко огорчил тех, кто считает применение крайних мер к людям, открыто высказывающим свои убеждения, основанные на идеях мира и гуманизма, несправедливым и нецелесо-

образным. Подобные акции только вредят престижу Советского Союза во всем мире.

Я был первым французом, который в 1941 году заявил о солидарности «Свободной Франции» с советским народом — жертвой фашистской Германии. Я всегда разделял точки зрения советского правительства во многих вопросах и поэтому считаю себя вправе ожидать такого же понимания и с его стороны.

Теперь, когда общественное мнение на Западе приветствует освобождение политических заключенных в Греции, в чем посильное участие принимала и Франция, мы хотим надеяться, что и такая великая страна, как Ваша, окажет себе честь, освободив Владимира Марамзина и проявив снисхождение ко многим другим.

Примите, господин Генеральный прокурор, мои заверения в высоком к Вам уважении.

С надеждой на гуманное решение дела, о котором я ходатайствую.

8 августа 1974 г.

Ренэ Кассэн, Лауреат Нобелевской премии мира.

В ЗАЩИТУ МАТЕМАТИКА ГАСТЕВА

Стало известно заявление московских ученых и публицистов в защиту Юрия Гастева.

«Мы обращаемся к мировой общественности по поводу угрожающего положения, в котором находится известный московский математик и философ Юрий Гастев. Он является автором многих десятков научных работ и имеет звание кандидата философских наук. Его работы широко известны в СССР и за рубежом. Он является членом нескольких иностранных научных обществ.

В течение последних трех месяцев Юрий Гастев трижды подвергался обыску. Его неоднократно вызывали на допросы. Ему угрожают арестом. Однако самое удивительное обстоятельство в деле Гастева заключается в том, что фор-

мальным оправданием его преследования является т.н. дело № 38 Владимирского КГБ о русском националистическом журнале «Вече», к которому Гастев не имел ни малейшего отношения.

Непонятно, чего именно добиваются органы безопасности, явно стремясь привлечь Гастева к делу «Вече», которое и само по себе является вымышленным и дутым.

Мы напоминаем мировой общественности, что Юрий Гастев в послевоенные годы, будучи еще юношей, провел пять лет в сталинских лагерях. Его отец, выдающийся рабочий-революционер, ученый и поэт, директор Центрального института труда, Алексей Гастев был расстрелян органами НКВД в 1939 году. Его мать и брат провели многие годы в сталинских лагерях и тюрьмах. Другой его брат погиб на фронте во время войны с немцами.

Юрий Гастев стал подвергаться преследованиям с 1968 г. за выступление в защиту математика А. Есенина-Вольпина. С тех пор он периодически лишался работы.

Мы призываем мировую научную общественность выступить в защиту Юрия Гастева. В особенности, мы обращаемся к математикам и философам.

Игорь Шафаревич, Валентин Турчин, Михаил Агурский, Андрей Твердохлебов, Юрий Орлов, Анатолий Левитин-Краснов, Владимир Альбрехт, Александр Лавут, Григорий Розенштейн.

1 сентября 1974. Москва».

ГОЛОДОВКИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Заявление Инициативной группы по защите прав человека в СССР

30 октября

«Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшний день, 30 октября, «днем политзаключенных СССР».

Мы просим журналистов и независимые информационные

агентства широко сообщить об этом и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за свое человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей декларации (прав человека).

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

Понятие «политический заключенный» официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по уголовному кодексу как «особо опасные государственные преступники» или «преступники против порядка управления». Вероятно, одна из главных причин этого — лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же — некого освобождать.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических измышлений, порочащих строй с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и все увеличивающейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой — самиздатом — прямо не запрещаемой законом. Не известен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы такие естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение — суды приписывают человеку политические цели, но, осудив его за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных — лю-

ди, репрессированные не за какие-либо политические акции или тем более преступления, но в угоду политическим целям самих властей, не гнушающихся противоправными действиями, чтобы подавить независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — люди, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведение богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причастию и так далее — то есть чаще всего за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из ее основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации (крымские татары) или предоставление большей культурной независимости (украинская культурная оппозиция).

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся люди, совершившие прямые политические акции, например... выступавшие с требованием выделения своей республики (Украинская, балтийские республики) из состава союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе в условиях строгой секретности официальных сведений точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух пермских лагерях содержится около тысячи человек. Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже несомненно содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях «общего

типа», осужденных за «преступления против порядка управления» (статья 190¹ УК РСФСР), многих верующих, осужденных за отказ от службы в армии или (на малые сроки) в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодных властям... уголовным или бытовым статьям УК (наиболее известный и далеко не единственный пример — осуждение А. Фельдмана за хулиганство). Учитывая все это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенную нами цифру.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нем содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим долгом опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А. Н. Твердохлебовым сборнике «О содержании заключенных».

Укажем только, что вопреки лицемерным утверждениям ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают **наказание голодом**. В карцерах, при и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу **через день**, а через день — только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в карцере не получают постельного белья, значит, и одеяла на ночь. Но ни в каком кодексе не сказано, что многие карцеры **не отапливаются**.

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения предоставили сами власти — сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях **категорически запрещено**.

С е г о д н я наши друзья в нескольких мордовских и пермских лагерях объявили однодневные и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного отдельно от политзаключенных военных преступников и уголовников, отменить ограничения в переписке, в том числе с заграни-

цей, отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы, отменить ограничение в посылках и передачах, обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных, выделить медицинскую службу из подчинения МВД, обеспечить возможности творческой работы литераторам, ученым, художникам, увеличить число свиданий с родственниками, разрешить свидания с друзьями, разрешить регистрацию браков, разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

Передавая журналистам сведения о лагерях и их главные документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем — их воля. Попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе — наша и ваша обязанность.

30 октября 1974 г.

**Инициативная группа защиты прав человека в СССР:
Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подъяпольский,
Татьяна Ходорович.**

Заявление Сахарова

Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу

Я вновь обращаюсь к Вам. Нельзя допустить, чтобы на нашей земле, хотя и на той ее части, которая отделена от вас колючей проволокой и тюремными стенами, продолжалось бессмысленное и жестокое подавление человеческого права и достоинства. Нельзя допустить гибели мужественных и честных людей.

В этом письме я пишу о политзаключенных, но лагерно-тюремный мир, который их убивает и калечит физически и духовно, — это также мир миллионов заключенных всех категорий, и все они в той или иной степени тоже его жертвы.

Четвертый месяц продолжается бессрочная смертельная голодовка, объявленная 1-го июля украинским писателем

Валентином Морозом. Мороз повторно осужден на 14 лет лишения свободы. После двух лет ужаса одиночной камеры Владимирской тюрьмы, опасаясь за свой рассудок, он требует перевода в лагерь к живым людям. Судьба Мороза вызывает тревогу во всем мире. Десятки людей в Канаде, США и Австралии голодали в его поддержку. Крупнейшие общественные и политические деятели этих стран выступили в его защиту. Прошло четыре месяца с тех пор, как я обратился к вам с просьбой облегчить судьбу Валентина Мороза. Сейчас борьба этого человека, протекающая в полной изоляции от внешнего мира, дошла до той стадии, когда в любой момент может наступить трагический конец.

2-го октября в Казахстанском лагере объявил голодовку немец, Эрхард Абель. Он осужден за активное участие в движении за репатриацию немцев в ФРГ. Его требования: защита прав немецкого населения в СССР, вмешательство правительства и общественности в ФРГ в судьбу немцев-политзаключенных, право на репатриацию. Абель болен бронхиальной астмой. Его семья, как и семья Мороза, подвергается неприкрытому давлению органов КГБ.

7-го октября в 17 лагпункте Мордовии объявил голодовку Кронид Любарский, кандидат физико-математических наук, астрофизик. Его требование относится к вопросу жизненно важному для всех политзаключенных, для каждого читающего заключенного, стремящегося сохранить интеллект, — к праву на чтение (речь идет о советской подцензурной литературе). Инструкции и произвол бессмысленно жестоко ограничивают это право, которое часто было единственным спасением для многих оказавшихся в заключении. Ограничение возможности читать, научных занятий и самообразования, дающегося книгой и только книгой, так вопиюще противоречит духу гуманности и закона, что об этом даже странно говорить. Любарский тяжело болен. У него удалено четыре пятых желудка, поражена поджелудочная железа, тяжелейшая гипотония; голодовка и искусственное питание для него смертельно опасны. Вмешайтесь в его судьбу, спасите ему жизнь. Способствуйте отмене позорящих нашу страну изуверских ограничений свободы чтения

в лагерях и тюрьмах. Не должно быть ограничений ни в хранении, ни в выписке и присылке книг. Книжные бандероли не должны включаться в лимит, которого и без этого так недостаточно для поддержания здоровья заключенных, непрерывно страдающих от недоедания, от плохой пищи и холода.

16 октября в мордовском лагпункте особого режима бессрочную голодовку объявил украинец Иван Гель (повторно осужденный по политическим мотивам). Его требования: определение статуса политзаключенного и допуск к опеке над ними представителей международного Красного Креста, выделение медицинской службы лагерей из ведения МВД, регистрация брака с женой, от которой он имеет ребенка (от этого зависит право на личное свидание).

В последнее время стало известно о длительных голодовках арестованных за религиозные убеждения баптистов Г. Винса и Здоровца.

Широкий отклик во всем мире получили имевшие место в этом же году беспрецедентные длительные коллективные голодовки политзаключенных пермских и мордовских лагерей — с требованиями соблюдения права переписки и свиданий, уважения убеждений и личного достоинства заключенных, отмены новых жестких инструкций, в том числе приказа МВД № 020. Во время этих событий проявились удивительный героизм и дисциплинированность политзаключенных и одновременно неповоротливость и жестокость администрации. В ходе этих голодовок погибло двое заключенных. Почти единственным ответом администрации на голодовки явились репрессии.

Факты героической борьбы, о которых я пишу, неопровержимо свидетельствуют об остроте проблемы положения политзаключенных.

Политзаключенные СССР — это жертвы идеологической (в частности, антирелигиозной) нетерпимости, политических предрассудков и жестоких традиций строя, часто просто стечения случайностей, бросивших их во власть бюрократической и бездушной судебной машины. Особое место среди политзаключенных занимают люди сознательно посвятившие

себя защите других. Я напому вам здесь некоторые имена, которые стали во всем мире символом борьбы за права человека против произвола и беззакония. Это — Владимир Буковский, Леонид Плющ, Семен Глузман, Решат и Мустафа Джемилевы, Игорь Огурцов, покойный Юрий Галансков.

Я прошу о вашем немедленном вмешательстве — удовлетворение требований Мороза, Любарского, Абея, Геля спасет им жизнь. Необходимо предупредить трагедию.

Я прошу вас вновь рассмотреть вопрос о полной амнистии политзаключенных, в том числе узников психбольниц, об облегчении режима и сокращении срока заключения для заключенных всех категорий.

Такие решения будут иметь большое гуманное значение и в огромной мере способствовать международному доверию и духу разрядки, смывают с нашей страны позорные пятна жестокости, нетерпимости и беззакония.

24 октября 1974 г.

С уважением

Андрей Сахаров, академик

НОВЫЕ РЕЖИМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ЛАГЕРЯХ

А. Сахаров предал гласности следующий анонимный документ о режимных ограничениях в лагерях для заключенных.

О ПРИКАЗЕ № 020

Лагерная администрация, вводя новые, жесткие порядки, ссылалась на существование приказа № 020. Первая цифра 0 в нумерации приказа означает, что он идет под грифом «для служебного пользования». Поэтому ээки справедливо указывали, что секретные приказы не обязательны для них. После этого лагерное начальство стало называть его просто № 20. Как выясняется, основные изменения, вносимые в режим этим приказом, следующие:

1. Ранее в ШИЗО сажали на срок не более 15 суток. Теперь срок ограничивается только состоянием здоровья.

2. Утверждается ассортимент продуктов, разрешенных в

посылках и бандеролях. В бандеролях: сухие кондитерские изделия, кроме шоколада и изделий из него (на практике так было и раньше). В посылках: хлеб и хлебобулочные изделия, селедка, консервы (мясо-растительные, сало-бобовые, рыбные, овощные), лук, чеснок, сыр, сало-шпиг, масло сливочное, маргарин. Раньше пропускали также чай, кофе, мясо.

3. Запрещение посещать другие бараки.

4. Принудительная стрижка бород.

5. Нашивки на одежде — фамилия и номер отряда.

6. Движение по зоне группами только строем, фактически в столовую и на работу.

7. Обязанность дневальных-зэков сообщать начальнику отряда о нарушениях режима.

8. Махорка причислена к продуктам питания, т.е. теперь при лишении ларька зэк остается без курева.

9. Раньше разрешалось писать неподцензурные письма в прокуратуру, в ЦК КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР, теперь только в прокуратуру.

10. Введен список вещей, которые зэк имеет право хранить при себе (не в каптерке): 5 книг, 2 пары белья, туалетные принадлежности, письменные принадлежности, одежда и обувь установленного образца «по нормам положенности» (ранее был только список запрещенных вещей).

11. Ранее конфискованные письма складывались и хранились в личных делах зэков, что давало возможность ссылаться на них при обжаловании конфискации. Теперь конфискованные письма уничтожаются. Это же относится и к личным записям.

12. Основания для конфискации писем: а) нецензурные и иные неприличные выражения; л) клевета на администрацию (на практике это означает, что писать «в бане холодно» или, например, что пища плохого качества — нельзя); в) искажение внутренней или международной действительности (на практике это означает ничего, кроме известного или подтверждаемого из газет; например, данные о потерях Израиля в последней войне до того, как о них сообщалось

в газетах); г) условности (на практике — все что угодно: обозначение лиц инициалами или только именами, неразборчивая фамилия); д) недозволенные вложения (на практике — все что угодно, включая вырезки из советских газет); е) сведения, не подлежащие оглашению (например, фамилия солагерника).

В отношении заявлений, писем или жалоб в советские органы власти допустимы конфискации только по основаниям пунктов а) и б). Тем не менее, на практике бывают конфискации заявлений и со ссылкой на п.е).

ИЗЪЯТА КНИГА «АРХИПЕЛАГ ГУЛаг»

Член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Сергей Ковалев сделал следующее заявление в связи с изъятием у его знакомого книги «Архипелаг ГУЛаг».

Председателю Комитета государственной безопасности

Мне стало известно, что в Комитет госбезопасности попала принадлежащая мне книга — Александр Солженицын «Архипелаг ГУЛаг», том 2, издательство «Имка-пресс». Эта книга была отнята у моего доброго знакомого В. М. Маресина. Вы не хуже меня знаете, что эта книга основана на исторических фактах и не содержит лжи или клеветы. Но, к сожалению, Ваше ведомство многими своими действиями развивает прискорбную российскую традицию усматривать в неудобной властям литературе орудие преступления. Последствия такой традиции для общества ясны и в этом случае: отобрал книгу у Маресина и способствовал передаче Вашим подчиненным биофизик, заведующий лабораторией В. А. Горбатов, принявший на себя таким образом функции, отнюдь не свойственные ученым. Я требую, чтобы мне вернули принадлежащую мне книгу. Это требование основано на естественном и очевидном праве каждого человека сохранять в неприкосновенности личную библиотеку и не таить

ее от своих друзей. Я считаю себя обязанным публично защищать это право.

17 октября 1974 г.

С. Ковалев

Мой адрес: Москва В-526

ул. 26 Бакинских комиссаров, д. 7 корп. 2 кв. 71

телефон: 433-40-59

Это заявление поддержал А. Сахаров. В своем обращении он призвал «мировую общественность» выступить в защиту свободы информации.

В СССР СОЗДАНА ГРУППА «МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ»

Согласно сообщению западной прессы, в Советском Союзе создана группа организации «Международная амнистия». Официальное признание этой группы состоялось на заседании Исполнительного комитета организации «Международная амнистия» в сентябре этого года.

По сведениям, поступавшим ранее, председателем вновь организованной группы является московский математик и публицист Валентин Турчин; секретарем этой группы является Андрей Твердохлебов, московский физик, один из учредителей московского Комитета прав человека и «Группы-73» (см. «Хроника защиты» 4, 9).

Согласно ранее полученным сведениям, в организации московской группы «Международной амнистии» приняли участие также священник Сергей Желудков, Юрий Орлов, Эрнст Орловский, Борис Ланда, Сергей Ковалев, Илья Корнеев, Николай Белоозеров, Владимир Архангельский, Владимир Альбрехт.

Как можно судить, московская группа «Международной амнистии» является третьим независимым от правительственного или партийного контроля объединением советских граждан, ассоциированным с международной организацией

(в 1971 г. московский Комитет прав человека был ассоциирован с Международной лигой прав человека и Международным институтом прав человека, а в 1974 г. «Группа-73» была ассоциирована с Международной федерацией прав человека).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

15 сентября на пустыре одной из окраин Москвы группа официально не признанных советских художников организовала выставку своих картин. Среди участников выставки были: Оскар Рабин, Александр Рабин, Лидия Мастеркова, Надежда Ельская, Владимир Немухин, Борис Штейнберг, Василий Ситников и другие известные на Западе художники.

Этому событию предшествовали попытки художников получить от Моссовета разрешение на проведение выставки; однако они не получили ответа на свое ходатайство.

Вскоре после начала выставки присутствовавшие художники, публика, иностранные корреспонденты и члены дипломатического корпуса были разогнаны дружинниками с помощью средств коммунальной техники (поливальных машин, бульдозеров и т.п.). Согласно сообщениям западной прессы, некоторые из присутствовавших были избиты и многие картины были уничтожены или повреждены. Несколько участников выставки были подвергнуты кратковременным арестам. После разгона выставки сорок западных корреспондентов передали министерству иностранных дел СССР петицию протеста в связи с тем, что во время разгона выставки дружинники препятствовали им выполнять свои профессиональные функции. Ответа на эту петицию не последовало — через две недели петиция была просто возвращена.

Вскоре после разгона выставки советские власти сообщили художникам, что им будет разрешено провести выставку в Измайловском парке в Москве 28 сентября. Эта выставка состоялась, и, по оценкам наблюдателей, ее посетило свыше десяти тысяч человек.

ХРОНИКА ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Стали известны в русском переводе тексты выпусков 9, 10, 11 «Хроника Литовской Католической Церкви». В осведомленных кругах считают весьма важным тот факт, что этот самиздатовский журнал теперь выпускается не только на литовском языке, но и в русском переводе.

В выпусках 9, 10 и 11 содержится много сообщений о продолжении преследований верующих и священников в Литве. Публикуемые ниже сообщения основаны на материалах этих выпусков «Хроники Литовской Католической Церкви» («ХЛКЦ»).

Тайные монастыри

В выпусках 9 и 10 «ХЛКЦ» содержатся сообщения о существовании в Литве тайных католических монастырей. О таких «нелегальных» монастырях упомянул советский пропагандист Мишутис в одной из статей. «ХЛКЦ» пишет по этому поводу:

«П. Мишутис упомянул про нелегальные монастыри. Странно. Весь послевоенный период атеисты молчали, как будто монастырей в Литве и в помине не было. А они были и существуют поныне. Счастье монастырей, что они — в подполье, поэтому советская власть может их контролировать лишь минимально, и кандидатам в монахи не приходится испытывать мук, которые уготованы поступающим в духовную семинарию. Число испытывающих призвание идти в монастырь не уменьшается, а увеличивается. Монастырям следует засчитать как особую заслугу обучение детей Катехизису и работу с молодежью. Жаль, что они черезчур мало занимаются религиозной литературой для мирян-католиков. Обеспокоенность, которую монастыри вызывают у властей, — хороший знак, указывающий на то, что они не зря существуют». («ХЛКЦ» № 9).

Сообщается также, что в Каунасе была уволена работница издательства Моника Гавенайте, после того как директор

издательства узнал, что она — монашка. Согласно другому сообщению («ХЛКЦ» № 10), в Паневежисе была уволена машинистка Марите Медаускайте, которая «по мнению госбезопасности» является монашкой.

Паломничество

Есть много сообщений, что советские власти препятствуют верующим совершать паломничество к святым местам, а также посещать храмовые праздники. По сообщению «ХЛКЦ» № 10, власти часто не пропускают машины с верующими. В одном случае шоферам такси было запрещено совершать поездки к месту паломничества. В другом случае дежурные автоинспекторы не пропускали паломников, ссылаясь на эпизоотию ящура; при этом «ХЛКЦ» (№ 9) отмечает, что до этого никто не слышал об этой эпизоотии и на следующий день после храмового праздника дорожные заграждения были сняты. С юридической точки зрения, это сообщение представляет особый интерес, так как санитарное законодательство и инструкции в СССР не опубликованы достаточно широко, причем о случаях эпизоотий и эпидемий обычно не сообщают в прессе. Отсутствие гласности, как и во многих других случаях, исключает возможность контроля правомерности ограничений прав граждан на основе ссылки на нормы санитарного законодательства.

Обыск у священника

«ХЛКЦ» № 9 публикует заявление священника Бабраускаса прокурору Литовской ССР:

«20 ноября 1973 г. сотрудники Биржайского районного Комитета госбезопасности, руководимые капитаном Ясинским, провели обыск в местном костеле, хозяйственных пристройках, ризнице и в моем жилом помещении, которым является церковная ризница. Я живу там в силу создавшихся обстоятельств, так как старый и новый дома настоятеля костела, которые прихожане построили для местных церковнослужителей, отнял Биржайский райисполком.

Во время обыска изъяли много принадлежащей мне ре-

лигиозной литературы, псалтыри, пишущую бумагу, а также пишущие машинки, все имевшиеся магнитофонные ленты, пустые и с записями, в основном, религиозных песнопений. Также были изъяты все псалтыри религиозной общины Смильгяйского костела.

Обыск считаю совершенно незаконным, ибо:

1. Обыск провели без всяких свидетелей, так как лица, проводившие обыск, сами же и были так называемыми «понятыми», а мне не позволили взять кого-нибудь в свидетели.

2. Изъятие моей собственности — религиозной литературы и др. — совершено незаконно, ибо естественное право и Конституция разрешают исповедовать любую религию и свободно пользоваться религиозной литературой, невзирая на то, каким способом она была написана — карандашом, чернилами или же на моей пишущей машинке.

3. В данной Вами санкции не было указано изъять эти вещи, однако лица, проводившие обыск, сделали это, прикрываясь ордером.

После обыска прошло уже два месяца, но из изъятых вещей ничего еще не возвратили. Поэтому обращаюсь к Вам, чтобы Вы напомнили им элементарные законы и чтобы они возвратили мою собственность, ибо, сравнивая это с законами, не могу понять такого их поведения.

В чем виновата простейшая религиозная литература и псалмы, держание и пользование которыми гарантируется Конституцией и естественным правом? Основываясь на этом, считаю акт изъятия у меня религиозной литературы и псалмов грабежом.

По какому праву изъяты у меня магнитофонные ленты, которые имеются в магазинах? Не понимаю. А то, что у меня изъяли запись живого голоса моей, вечная ей память, покойной матери на магнитофонной ленте (на футляре была надпись: «Речь матери»), которая была нашей самой драгоценной семейной реликвией — одна-единственная магнитофонная запись на пятерых выращенных ею детей, — этот поступок сотрудников, проводивших обыск, я справедливо считаю беспримерно варварским поступком, заклеить который у меня просто не хватает слов.

В чем виновата белая писчая бумага и копировальная бумага, купленные в магазине? В том ли, что, говоря словами сотрудников, проводивших обыск, «ее трудно достать» (копировальную бумагу), а тут ее столько, что хватит на несколько канцелярий? Сотрудникам госбезопасности легче обобрать гражданина, чем поискать бумагу в магазинах.

Меня удивляют разные, распускаемые лицами, проводившими обыск, слухи про то, что они нашли и видели. Все это я считаю проявлением «мужиковатости» кем-то из сотрудников, проводивших обыск, у кого нет элементарной культурности. 22 января 1974 г. меня вызвали к председателю Биржайского райисполкома А. Туменасу, который пригрозил, что на меня следует наложить большие подоходные налоги, что я смогу их оплатить, и начал перечислять все, что проводившие у меня обыск сотрудники госбезопасности видели и о чем ему передали, начиная со сберкнижки и кончая парой найденных у меня трусов. Все это в духе укоренившегося неписанного права — с верующим человеком, тем более со священником, можно вести себя как заблагорассудится: некультурнейшим образом наброситься, дискриминировать и, в данном случае, ограбить. Подобные акты и меня самого заставляют поверить, что против священника они все могут сделать.

Отнять псалтыри религиозной общины Смильгяйского костела — совершеннейший произвол, ибо это — имущество Смильгяйского костела. Обыск был проведен без представителя общины Смильгяйского костела, которого не нужно было искать за несколько киломеров — он находился в самой деревне Смильгяй, в нескольких шагах.

В воскресенье, после обыска, представители Смильгяйской церковной общины, не найдя на месте псалтыри, пришли ко мне и потребовали объяснить, куда они исчезли. Они очень удивились и возмутились произволом представителей властей и начали готовиться к сбору подписей под жалобой на такое ограбление церкви. Я попросил их обождать и надеяться на Вашу, прокурор, поддержку, полагать, что страна управляется законами, а не произволом ее представителей.

На том же основании и все еще веря, что в стране имеется

законность, я написал это заявление, обращаясь к Вам с просьбой возместить причиненный мне ущерб и заставить вернуть мне религиозную литературу, псалмы, магнитофонные ленты, бумагу и пишущие машинки.

Одновременно, во избежание беспокойства людей, хлопот по сбору подписей и поездки делегации, прошу также и им вернуть псалтыри.

Смильгяй, 24. I-1974

свящ. Б. Бабраускас

На это заявление был получен следующий ответ от помощника прокурора Литовской ССР Бакучониса: «Отвечая на Ваше заявление от 24. I-1974, сообщаю, что проведенный у Вас 20 ноября 1973 г. обыск был санкционирован Прокурором Республики, в связи с проводящимся по делу следствием».

Запрещения миропомазания умирающих в больницах

Советское законодательство, несмотря на запрещение проведения религиозных обрядов в государственных учреждениях, признает в виде исключения возможность отправления по просьбе умирающих и тяжело больных, находящихся в больницах и местах заключения, религиозно-культурных обрядов в особо изолированных помещениях. Деятели движения в защиту прав человека в СССР ранее обращали внимание и на недостаточность этой гарантии, и на то, что эта гарантия не исполняется на практике. В «Открытом письме» верующих Кировской области (1966 г.) сообщается, что начиная с 1961 г. в Кировской епархии для совершения исповеди, причащения и соборования больных даже на дому священники вынуждены получать специальное разрешение властей, и, поскольку такое разрешение получить во-время бывает невозможно, больные умирают без причащения и соборования.

Советский математик Игорь Шафаревич в своем докладе Комитету прав человека «Законодательство о религии в СССР», говоря об упомянутой гарантии советского законо-

дательства, отметил: «Непонятно, почему надо быть умирающим, чтобы иметь право пригласить священника, почему должна так сильно страдать духовная жизнь верующих, если они просто больны или здоровы, но находятся в местах заключения...»

В «ХЛКЦ» (вып. 10 и 11) помещены заявления священников, из которых следует, что во многих случаях священнику не удается получить разрешение главного врача больницы на совершение миропомазания по просьбе родственников умирающего. Священник Пятрас Будрюнас сообщает, обращаясь к министру здравоохранения Литовской ССР, что в Аникшяйской городской больнице верующим не разрешается приглашать священника со Святыми Дарами; автор заявления сообщает мотивы отказов: «Он еще не слабый», «Ему уже не нужно, а нужно это только тебе», «Не имели отдельной комнаты».

Священник И. Нюрк, обращаясь к епископу Р. Крикщюнасу, сообщает, что представитель райисполкома потребовал от него дать письменное объяснение после того, как он совершил таинство миропомазания для больной, которая была ранена машиной и на следующий день умерла.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИТОВСКИХ СВЯЩЕННИКОВ

А. Сахаров предал гласности следующее обращение католических священников Литвы.

Комитету по защите прав человека в СССР от католических священников Литвы

ОБРАЩЕНИЕ

В 1973-74 гг. в Литве были арестованы следующие лица: 19 ноября 73 г. — Петрас Плумпа-Плуйра (по ст. 68 УК ЛитССР); той же даты — Повилас Петронис (ст. 162); 4 декабря 73 г. — Ионас Сташайтис (ст. 162); 4 апреля 74 г. — Виргилиус Яугелис (ст. 68); 24 апреля 74 г. — Иуозас Гражис (ст. 68); 27 августа 1974 г. — Нийоле Садунайте (ст. 68) и другие, фамилии которых нам не удалось восстановить.

Властям не было необходимости прибегать к аресту вышеуказанных лиц, если бы в Литве выпускались в достаточном количестве молитвенники, катехизисы и минимум жизненно необходимой религиозной литературы и не было бы дискриминации верующих.

Изготовители кустарным образом молитвенников обвиняются по ст. 62 УК ЛитССР как занимающиеся нелегальным промыслом. В действительности у арестованных были в голове не промысел или нажива, а желание хотя частично обеспечить верующих молитвенниками.

Другие арестованные обвиняются по ст. 68 УК ЛитССР за хранение и распространение литературы, порочащей советский строй, — «Хроники Литовской Католической Церкви». Разве можно «Хронику ЛКЦ» называть порочащей литературой? Ведь она указывает настоящие факты, когда советские чиновники ущемляют права верующих и тем нарушают советские законы. «Хроника ЛКЦ» не ставит себе целью свержение или ослабление советской власти в Литве, а только как единственная публичная трибуна указывает факты нарушения советских законов и добивается их устранения. Таким образом, «Хроника ЛКЦ» не приносит никакого вреда обществу и советскому строю, а наоборот им помогает. Поэтому нельзя применять за хранение и распространение «Хроники ЛКЦ» ст. 68 УК ЛитССР.

Ст. 106 УПК ЛитССР позволяет арестованного держать без суда до 9 месяцев, но часть из вышеуказанных лиц содержится без суда почти 11 месяцев.

Представители советской власти, содержающие под арестом вышеуказанных лиц, сами нарушают советские законы (ст. 125 Конституции СССР, ст. 106 УПК ЛитССР) или неправильно их применяют (ст. 68 УК ЛитССР). Поэтому обращаться в советские юридические учреждения мы считали делом без смысла и обращаемся в Комитет по защите прав человека в СССР и в мировую совесть. Заступитесь за арестованных без вины! Не допускайте, чтобы они были осуждены!

11 октября 1974 года

Католические священники Литвы

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫБОРА МЕСТОЖИТЕЛЬСТВА

В Верховный Совет СССР,
в верховные советы союзных республик

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО О ПРАВЕ ЖИТЬ ДОМА

Во многих республиках СССР существуют ограничения на проживание в республике лиц, отбывших заключение по политическим мотивам. Пример подобных ограничений — секретный указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 21 января 1957 года. Согласно этому указу, четыре категории лиц пожизненно не имеют права на проживание в Литве. Это (по формулировке указа) — члены бывшего буржуазного правительства, руководители националистического движения, активные участники этого движения, лица, проявившие себя во время заключения «нежелательным образом». Этот указ до сих пор широко применяется в Литве, в том числе к людям, арестованным и осужденным еще в первые послевоенные годы, проведенным в тяжелейших лагерных условиях по 15, а то и по 25 лет. Таким образом, после отбытия наказания, определенного судом, они вновь осуждены уже без всякого суда к пожизненной высылке из родных мест, лишениям и дискриминации.

Я считаю, что подобные действия властей находятся в противоречии с общепризнанными международными нормами, в том числе с ратифицированными Советским Союзом в 1973 году Пактами о правах человека, где говорится о праве выбора страны и места проживания, и уж во всяком случае — праве каждого человека ЖИТЬ У СЕБЯ ДОМА.

11 сентября 1974 года. Москва

Андрей Сахаров, академик

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

■ С 25 сентября по 11 октября в Риге проходил судебный процесс над Львом Ладыженским и Федором Коровиным по обвинению в антисоветской агитации. Оба подсудимых признали себя виновными, однако, как сообщают, Ладыженский признал себя виновным с некоторыми оговорками.

Верховный суд Латвийской ССР приговорил Ладыженского к 3 годам лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение 3 лет, Коровина — к 2 годам лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение 2 лет. Есть сообщение, что теперь уголовное преследование грозит некоторым свидетелям, допрошенным по этому делу, в том числе Буйко и Маргулису. Ранее поступали сообщения, что у Буйко был произведен обыск по делу Ладыженского.

■ Стало известно о помиловании Петра Якира и Виктора Красина, осужденных в 1973 году по обвинению в антисоветской агитации (см. «Хроника защиты» 3, 4).

■ Согласно поступившим сообщениям, в Армении осуждены летом этого года по обвинению в антисоветской агитации и организационной деятельности с этой целью: Бадолян Левон к 2,5 годам лишения свободы, Мартиросян Норик и Мартиросян Самвел к 3,5 годам лишения свободы; по обвинению в антисоветской агитации: Саакян Наджик к 3,5 годам лишения свободы и Хачатрян Рубен к 2,5 годам лишения свободы; по обвинению в распространении измышлении, порочащих советский общественный и государственный строй, — Карапетян Ананд к 2 годам лишения свободы.

■ Переведен из лагеря во Владимирскую тюрьму политзаключенный Михаил Макаренко, осужденный к лишению свободы на 8 лет, в частности, по обвинению в антисоветской агитации в 1970 г. (см. «Хроника» 16).

■ Информационный бюллетень евангельских христиан-пятидесятников «Слово и дело евангельских катакомб» № 2, 1974 г. (Самиздат) содержит сообщение об аресте 15 авгу-

ста 1974 г. пресвитера Малоюрославецкой общины Ивана Федотова. Сообщается, что аресту Федотова предшествовали притеснения этой общины пятидесятников (Малоюрославец, Калужская область).

■ В СССР продолжаются преследования этнических немцев, заявивших о своем желании выехать в Западную Германию. Недавно группа советских немцев обратилась к канцлеру Федеративной Республики Германии с призывом содействовать прекращению репрессий против советских немцев и содействовать их репатриации.

20 сентября академик Сахаров обратился к Международной конференции юристов в Лондоне с заявлением, посвященным преследованиям этнических немцев в СССР.

■ Активистка движения советских немцев за репатриацию Ванда Ванзидлер арестована в г. Таллине по обвинению в распространении измышлений, порочащих советский строй.

■ Академик Сахаров призвал Всемирный совет церквей выступить в защиту Георгия Винса, пресвитера баптистской общины. Винс арестован в марте 1974 г. и обвинен в бродяжничестве. По сообщению Сахарова (11 сентября), Винс уже более четырех месяцев держит голодовку.

В обращении Сахарова к Всемирному совету церквей говорится также о других преследованиях верующих в СССР, в том числе о разгоне молитвенных собраний, дискриминации в школах и на работе, отобрании детей у родителей.

■ В Москве с 6 по 20 сентября проходил судебный процесс над баптистами. Осуждены: Пшеницын — к 3 годам лишения свободы, Смирнов Николай — к 1,5 годам, Чеботарев — к 2 годам, Рыжук — к 3 годам.

■ В октябре в Бауманском районном суде города Москвы состоялся судебный процесс по обвинению активиста еврейского движения физика Виктора Польского в нарушении безопасности движения. В осведомленных кругах считают необычайно важным тот факт, что власти не препятствовали

присутствию на этом процессе иностранных корреспондентов. Ранее власти обычно препятствовали тому, чтобы иностранные корреспонденты присутствовали на судебных заседаниях, и известны случаи, когда просьбы корреспондентов об этом отклонялись властями.

■ Известный синолог Виталий Рубин, которому советские власти длительное время отказывают в разрешении на выезд в Израиль, подвергся притеснениям со стороны милиции; несмотря на болезненное состояние, Рубину угрожают преследованием за тунеядство.

7 сентября сорок шесть советских евреев, в том числе известные ученые, опубликовали заявление с протестом против преследований Рубина.

3 октября группа профессоров и студентов Колумбийского университета опубликовала письмо в защиту Рубина («Нью Йорк ревью оф букс»).

Известны и другие выступления в защиту Виталия Рубина.

■ В Советском Союзе продолжают преследования радиолюбителей, выходящих в эфир без разрешения властей. «Комсомольская правда» 19 сентября опубликовала статью своего корреспондента, который участвовал в поимке «радиохулиганов». Согласно его сообщению, только в Донецке в этом году было задержано более тысячи радиохулиганов. В описанных в этой статье случаях радиолюбители передавали в эфир музыку.

Как можно понять, причиной преследования радиолюбителей, выходящих в эфир без разрешения властей, является то, что они проводят передачи, непроверенные цензурой, а в некоторых случаях, по утверждению властей, причиной преследований являются помехи, создаваемые такими радиопередачами для служебной радиосвязи.

Корреспондент «Комсомольской правды», в своей статье делает попытку с моральной точки зрения обосновать преследования за проведение неразрешенных властями радиопередач. Он пишет:

«Эфир — как бумага, на которой человечество записывает самые главные свои дела. И в этом тоже его величие. Величие эфира, которое подчас оскорбляют, сами не ведая того. Мир радиоволн, куда нельзя лезть с грязными ногами».

■ Поступило сообщение о смерти Бидии Дандарона, отбывавшего наказание в одном из сибирских лагерей. Дандарон был осужден в 1972 г. к пяти годам лишения свободы как глава буддийской группы в г. Улан-Уде. Подробнее о нем см. «Хроника защиты» вып. 1 и следующий выпуск.

■ Стало известно датированное 21 декабря 1973 г. заявление проживающего в Киргизии «баптиста-инициативника» Германа Гортфельда с просьбой к Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу разрешить ему и его семье эмигрировать из Советского Союза в Западную Германию, «либо в любую другую страну, где верушим гарантирована свобода проповеди Евангелия».

Гортфельд сообщает в своем заявлении, что он дважды подвергался судебным репрессиям за свою религиозную деятельность, и отмечает, обращаясь к Брежневу: «Мои взгляды и убеждения под воздействием репрессий не изменились. Они твердо остаются теми же. Если с 20 лет моя юность, вся молодость моя прошла в тюрьмах и ИТК за мои религиозные убеждения, то мне ясно, да это и для Вас очевидно, что в СССР вся моя сознательная жизнь пройдет за тюремной решеткой».

Гортфельд отмечает: «Атеизм в СССР всегда пользовался, пользуется и будет пользоваться своей властью, чтобы там, где он исчерпывает запас своего идеологического воздействия на верующего человека, прибегать к мерам административного воздействия, то есть к репрессиям. Следовательно, меня, как сторонника СЦ ЕХБ в СССР, как сторонника религиозных свобод, всегда будут ожидать тюрьмы, исправительные колонии различного типа».

■ Стало известно, что Надежде Вольпиной отказали в разрешении на поездку в США в гости к ее сыну Александру

Вольпину, мотивируя это тем, что, А. Вольпин покинул СССР в 1972 г. по приглашению из Израиля.

А. Вольпин в письме председателю СМ СССР А. Н. Косыгину сообщает, что он находится именно в США и отмечает при этом: «...Тот факт, что я перед отъездом из СССР заполнял анкету с ходатайством о выезде в Израиль, не доказывает, что я поехал именно туда, не обязывал меня к этому, и, кроме того, я не заявлял, что я туда поеду.

Итак, я в Америке и дожидаюсь, когда ОВИР даст визу моей матери».

■ По сообщению западной прессы, известный музыкант Мстислав Ростропович, ранее получивший разрешение советских властей на длительное заграничное турне, заявил, что он возвратится в Советский Союз лишь в случае, если ему и его жене, артистке Галине Вишневской, будет гарантирована творческая свобода.

■ Петр Григоренко, бывший генерал Советской Армии, подвергшийся психиатрическим репрессиям за участие в движении в защиту прав человека в СССР и освобожденный летом этого года, дал интервью шведскому корреспонденту Карлсону. Григоренко, в частности, заявил о своей признательности всем, кто принимал участие в выступлениях в его защиту; он сказал также, как можно понять, что его общественная деятельность не будет теперь активна, но выразил надежду на благоприятное развитие в будущем движения в защиту прав человека в СССР. Григоренко заявил также, что надеется на возможность осуществления в СССР демократического социализма.

■ В Югославии вновь арестован русский писатель и публицист Михаил Михайлов; по поступившим сведениям, он обвиняется в клевете на югославский общественный и политический строй.

ДОКУМЕНТЫ

Дело Павленкова, Капранова и др.

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

ПРИГОВОР*

24 апреля 1970 г. судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда в составе пред. Харитонов Н. Е., народных заседателей Соловьева К. И. и Недосугова Г. Н. с участием прокурора Колесникова Г. П., защиты в лице адвокатов Поздеева Ю. Б. и Дабужского при секретарях Кобяковой В. Ф. и Карпович Н. В. рассмотрела в закрытом судебном заседании в г. Горьком уголовное дело по обвинению ПОНОМАРЕВА Сергея Михайловича, 24/VII-45 г. р., урож. г. Ленинграда, русского, члена ВЛКСМ, образование высшее, не судимого, женатого, на иждивении дочь 4 лет, работающего к моменту ареста литературным сотрудником заводской газеты «Двигатель» завода «Двигатель революции», прож. г. Горький, под стражей с 3/VI-69 г.; ЖИЛЬЦОВА Владимира Ивановича, 28/VI-46 г. р., урож. села Пителино Собозского(?) р-на Рязанской области, русского, члена ВЛКСМ, не судимого, не женатого, до ареста студента 5-го курса Горьковского государственного университета, прож. г. Горький, под стражей с 6/VI-69 г.; КАПРАНОВА Михаила Сергеевича, 15/VII-44 г. р., урож. г. Горького, русского, б/п, не судимого, с н/в образованием, женатого, на иждивении 2 сыновей — 5 лет и до года, до ареста работавшего учителем истории средней школы в пос. Касансай Чустского(?) р-на Наманганской области УзССР, прож. там же, под стражей с 5/VIII-69 г.; ПАВЛЕНКОВА Владлена Константиновича, 4/V-29 г. р., урож. г. Горького, русского, б/п, с высшим образованием, не судимого, женатого, имеет на иждивении сына 10 лет, к

* Перепечатано с трудночитаемой копии; в написании фамилий и географических названий, возможно, допущены ошибки; возможно также, что при копировании были сделаны сокращения слов.

моменту ареста работал преподавателем истории в ср. школе 156 в г. Горьком, прож. г. Горький, под стражей с 3/X-69 г. — всех 4-х в пр. пр. ст. ст. 70 ч. 1 и 72 УК РСФСР. Материалами дела и судебным следствием установлено: подсудимые ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ, КАПРАНОВ и ПАВЛЕНКОВ в целях подрыва и ослабления советской власти в течение 1967-69 гг., а подсудимый КАПРАНОВ еще ранее, занимались в той степени, в какой указано ниже, антисоветской агитацией и пропагандой, выразившейся в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, в изготовлении, хранении и распространении литературы такого же содержания, организационной деятельностью, направленной на совершение указанных преступлений и на создание в тех же целях антисоветской организации. Помимо распространения и изготовления листовок, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, подсудимые в качестве литературы такого же содержания использовали для антисоветской деятельности произведения так называемого Самиздата, т.е. распространяемые в рукописях или отпечатанные на машинке, а именно: анонимное письмо в адрес ЦК КПСС и гр-ну Литвинову П. М. от имени «23-х нижегородцев-интеллигентов»; статья Джиласа «Русская революция вырождается в империализм»; «Письмо Раскольниковова»; «Письмо 24-х школьников»; «Письма к другу» Лозы, анонимное «Письмо восьмое»; «Открытое письмо» Шорма Келдышу; статья «2000 слов...»; статья Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»; анонимное письмо «Камо грядеши, Евг. Евтушенко?»; письмо Л. Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово»; письмо А. Риппелино «Крысы режима»; письмо Богораз и П. Литвинова «К мировой общественности»; Последнее слово подсудимого Буковского; письмо Владимова «В президиум Всесоюзного съезда писателей»; «Открытое письмо» Марченко; письмо Плюща в «Комсомольскую правду»; письмо «К деятелям науки, культуры и искусства»; т.н. теоретическая работа подсудимого ПАВЛЕНКОВА, тезисы которой находятся в

деле. Кроме того, подсудимый КАПРАНОВ использовал брошюру буржуазного историка Шандорфа «История КПСС» клеветнического содержания. Подсудимый КАПРАНОВ с 1963 г. был активным участником молодежной антисоветской организации, возглавляемой Кавбасюком А. В., осужденным по приговору областного суда от 1/V-64 г. КАПРАНОВ тогда выступил с заявлением об ошибочности своих взглядов, и органы следствия и суда сочли возможным не привлекать его к уголовной ответственности. Однако и после этого КАПРАНОВ не прекратил антисоветской деятельности и проводил ее до сентября 1968 г., до отъезда на работу в УзССР. В свое время КАПРАНОВ познакомился с подсудимыми ПОНОМАРЕВЫМ, ПАВЛЕНКОВЫМ и ЖИЛЬЦОВЫМ, занимавшимися антисоветской деятельностью, и вступил с ними в преступную связь. В течение 63-68 гг. КАПРАНОВ занимался распространением клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, распространял «самиздатскую» литературу такого же содержания. В течение этого времени в беседах со своим знакомым Святовым КАПРАНОВ клеветал на советский государственный и общественный строй, на политику КПСС и советского правительства, на демократию и однопартийную систему в СССР. В тот же период ознакомил его с письмом Л. Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово» и брошюрой Шандорфа «История КПСС» клеветнического содержания. Летом 68 г. в присутствии того же Святова КАПРАНОВ возводил клевету на взаимоотношения Советского государства с другими социалистическими странами. В беседе со студентом гос. университета Цыгановым КАПРАНОВ клеветал на средства информации в СССР — печать, радио, телевидение. В том же году ознакомил его с «Письмом Раскольникова», содержащим клевету на существующий в СССР строй. В марте-апреле 1965 г. КАПРАНОВ в беседе с Цыгановым в квартире последнего клеветал на избирательную систему в СССР, высказывал нападки на однопартийную систему и заявлял о необходимости создания организации для проведения антисоветской деятельности. В июне 66 г. КАПРАНОВ в разговоре с Бегениным, ставшим впоследствии

студентом гос. университета, высказывался против однопартийности в СССР, а в апреле-мае 1968 г. при встрече во дворе своего дома КАПРАНОВ возвратился к вопросу о создании нелегальной организации и предложил Бегенину принять участие в ее формировании. В 1967-68 г. он ознакомил Бегенина с «Письмом Раскольниковова», с письмом Богораз и Литвинова «К мировой общественности» и брошюрой буржуазного историка Шандорфа «История КПСС», содержащими клевету на государственный и общественный строй в СССР. Летом 1966 г. КАПРАНОВ, студент гос. университета, будучи в научной командировке в Ленинграде, в неоднократных разговорах со студенткой ЛГУ Житлухиной высказывал клевету на советскую действительность, демократические свободы в СССР и пытался через нее расширить круг единомышленников с целью создания антисоветской организации. В этих целях КАПРАНОВ 26/XI-66 г. выслал Житлухиной в Ленинград свое письмо и в декабре одно из произведений «самиздата» — «Письмо Раскольниковова», содержащее клевету на советский государственный и общественный строй. В мае 66 г. КАПРАНОВ у себя в квартире в присутствии студентов радиотехнического техникума Смагина, Алфеева, Васянкина высказывал клевету на советскую демократию и избирательную систему, на экономическую политику КПСС и советского правительства. Летом 66 г. КАПРАНОВ в целях выявления единомышленников для создания антисоветской организации через того же Смагина пытался создать группу из числа студентов Горьковского радиотехникума под видом изучения с ними трудов марксизма-ленинизма. В этих целях КАПРАНОВ ознакомил Смагина, Смагину-Дюбину с «Письмом Раскольниковова», содержащим клевету на советский государственный и общественный строй, а затем через Смагина ознакомил с этим письмом других студентов в техникуме — Захарова, Васянкина, Белоглазову-Мраморнову. В феврале 67 г. КАПРАНОВ составил программу «работ» с этой группой. В декабре 66 г. — январе 67 г. во время прохождения преддипломной практики при МГУ в общежитии МГУ КАПРАНОВ в присутствии студентов МГУ Шашкова, Хайко и др.

неоднократно клеветал на советский государственный и общественный строй, отрицал факт построения социализма в СССР и наличие демократических свобод. Осенью 67 г. КАПРАНОВ ознакомил студента Горьковского гос. университета Буйдина с брошюрой буржуазного историка Шандорфа «История КПСС» клеветнического содержания на существующий в СССР строй. Весной 1968 г. при встрече с Бабаевым — преподавателем Горьковского гос. университета — КАПРАНОВ высказывал клевету на избирательную систему в СССР. Познакомившись в 1967 г. в период учебы в Горьковском гос. университете с подсудимым ПОНОМАРЕВЫМ КАПРАНОВ привлек его к обсуждению вопросов, связанных с созданием нелегальной организации. Осенью 67 г. подсудимые КАПРАНОВ и ПОНОМАРЕВ приходили на квартиру к свидетелю Цыганову с целью привлечь его к антисоветской деятельности. ПОНОМАРЕВ поддержал предложение КАПРАНОВА о необходимости создания антисоветской организации с принятием программы и устава и с организационным построением по принципу «троек», «пятерок», в которых участники не должны знать друг друга. Цыганов отказался от участия в такой организации. Бывая на квартире у своего знакомого подсудимого ПАВЛЕНКОВА в 1967-68 г. ПОНОМАРЕВ знакомился и получал от него произведения «самиздата», содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, в частности: «Письмо 24-х школьников»; «Письмо к мировой общественности»; «Письмо к деятелям науки, культуры и искусства»; письмо «Крысы режима»; «Письмо Раскольниковова»; Последнее слово подсудимого Буковского; письмо Владимирова «В президиум Всесоюзного съезда сов. писателей». В свою очередь Пономарев в целях привлечения к антисоветской деятельности знакомил и передавал произведения «самиздата» подсудимому ЖИЛЬЦОВУ, с которым он познакомился в период учебы в Горьковском гос. университете. Зная взгляды подсудимого Капранова, подсудимый ПОНОМАРЕВ осенью 1967 г. познакомил его с подсудимым Павленковым, работавшим в то время преподавателем истории в Горьковском авиатехникуме, а позднее

в школе 156 Сормовского р-на г. Горького. КАПРАНОВ в декабре 67 г. познакомил ПАВЛЕНКОВА со свидетелем Бабаевым — преподавателем гос. университета. 1/II-68 г. ПАВЛЕНКОВ в своей квартире познакомил ПОНОМАРЕВА с исполненным им анонимным письмом в ЦК КПСС и в копии Литвинову, содержащим клевету на советский государственный и общественный строй. По предложению ПАВЛЕНКОВА в его квартире ПОНОМАРЕВ перепечатал письмо в 2-х экземплярах. Через 2 дня, подписав письмо от имени «23-х нижегородцев-интеллигентов», ПОНОМАРЕВ отправил его почтой в ЦК КПСС и гр-ну Литвинову. Кроме того, в общежитии гос. университета ПОНОМАРЕВ продиктовал это письмо подсудимому ЖИЛЬЦОВУ, а последний ознакомил с ним студентов университета Домничева и Петяева. В конце марта-начале апреля 1968 г. КАПРАНОВ, исключенный к этому времени из государственного университета, совместно с ПОНОМАРЕВЫМ, работавшим преподавателем истории в селе Борисово-Покровском, организовал изготовление и распространение в г. Горьком листовок антисоветского содержания. Капранов составил текст листовки, начинающейся эпиграфом «Тирания, имеющая видимость народной власти...» и заканчивающейся словом «обновление», содержащей клевету на советский государственный и общественный строй. В квартире КАПРАНОВА текст листовки был обсужден и Пономаревым одобрен. После этого КАПРАНОВ ознакомил с текстом листовки студента университета Буйдина и пытался склонить его к размножению и распространению листовок. Буйдин отказался. Тогда КАПРАНОВ привлек к размножению листовок Бегенина. Он предложил Бегенину переписать текст листовки своей рукой печатными буквами, затем размножить с помощью фотопринадлежностей; чтобы на листовках не оставались следы пальцев рук Бегенина, КАПРАНОВ дал ему резиновые перчатки. 4/IV-68 г. Бегенин передал КАПРАНОВУ изготовленные им 69 экз. фотокопий листовок размером примерно 9×12 см. ПОНОМАРЕВ, получив от КАПРАНОВА листовки, привез их к себе на квартиру в г. Горьком, куда вечером прибыли и КАПРАНОВ с Цыгановым, последний согласился на предложение КАПРАНОВА

принять участие в распространении листовок. В тот же вечер, 4/IV-68 г., распределив листовки на две пачки, захватив клей и перчатки, КАПРАНОВ с Цыгановым и ПОНОМАРЕВ с женой — Пономаревой отправились их распространять. КАПРАНОВ с Цыгановым расклеивали листовки или прикрепляли их иным способом в помещении историко-филологического факультета гос. университета, в библиотеке имени Ленина, в общежитиях мед. института, и института инженеров водного транспорта, в здании гос. университета на ул. Свердлова, в помещении промышленно-экономического факультета гос. университета, в здании инженерно-строительного института, в главном корпусе гос. университета, в телефонных будках на улице Горького и на ул. Свердлова, а также на перекрестке улиц Фигнер и Пискунова, на рекламных щитах по улице Грузинской и на перекрестках улиц Ошарской(?) — Октябрьской и Фигнер-Октябрьской, на трамвайной остановке по ул. Пискунова. ПОНОМАРЕВ распространял листовки в здании пед. института, института иностранных языков, политехнического института, наклеивал листовки в институте инженеров водного транспорта, в помещении биологического факультета пед. института, в здании ГК ВЛКСМ, в Доме партийного просвещения ГК КПСС. Утром 5/IV-68 г. несколько из оставшихся листовок ПОНОМАРЕВ распространил в здании пед. института. После распространения листовок ПОНОМАРЕВ зашел на квартиру к ПАВЛЕНКОВУ и информировал его об этом. Через некоторое время ПОНОМАРЕВ одну листовку передал подсудимому ЖИЛЬЦОВУ с целью привлечения к антисоветской деятельности других лиц. ЖИЛЬЦОВ хранил эту антисоветскую листовку до 2/VI-69 г., затем уничтожил. В апреле 1968 г. ЖИЛЬЦОВ в указанных целях познакомил с этой листовкой студентов университета Домничева и Петяева. 2-3/V-68 г. по приглашению подсудимого ПОНОМАРЕВА у него в с. Борисово-Покровское состоялась встреча с участием подсудимых ПАВЛЕНКОВА и ЖИЛЬЦОВА. На этой встрече ПОНОМАРЕВ, ПАВЛЕНКОВ и ЖИЛЬЦОВ обсуждали организационные вопросы их антисоветской деятельности о расширении круга единомышленников, распространении

литературы «самиздата», изготовлении множительных аппаратов для размножения указанной литературы и листовок. Участники встречи договорились также в случае их вызова на допросы не давать никаких показаний друг о друге. В целях активизации антисоветской деятельности подсудимые ПОНОМАРЕВ и КАПРАНОВ в июле 68 г. организовали новую встречу, которую они провели на р. Линде у ст. Киселиха. На встрече приняли участие подсудимый КАПРАНОВ и приглашенный ими свидетель Бабаев, подсудимые ПОНОМАРЕВ и ЖИЛЬЦОВ, приглашенный ПОНОМАРЕВЫМ. ЖИЛЬЦОВ ознакомил Бабаева с антисоветской листовкой, распространенной в Горьком 4-5/IV-68 г. Обсуждался вопрос по предложению КАПРАНОВА о создании антисоветской организации по принципу 3-5. Все участники встречи договорились и впредь распространять листовки как один из методов их антисоветской деятельности. При этом ЖИЛЬЦОВ предлагал контактный способ размножения листовок и «самиздатской литературы». Участники обменялись мнениями о написании «рефератов» по полит. экономии, идеологическим проблемам СССР и распространении их методом «самиздата». В целях конспирации каждый участник встречи избрал себе соответствующую кличку. О результатах встречи подсудимый ПОНОМАРЕВ сообщил, который так же, как и свидетель Петяев, приглашался на эту встречу. ПАВЛЕНКОВ одобрил встречу на Линде. 1/VIII-68 г. в районе завода «Двигатель революции» подсудимые ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ и свидетель Петяев обменялись информацией о положении в ЧССР. Участники встречи договорились в случае ввода советских войск в ЧССР изготовить и распространить в Горьком листовки с призывом осудить действия Советского правительства и ЦК КПСС в отношении чехословацкого народа и требованием вывода советских войск из ЧССР. В конце августа 68 г. ПОНОМАРЕВ на основании договоренности написал листовку, содержащую клеветнические утверждения о политике ЦК КПСС и Сов. правительства по отношению к ЧССР, с призывом вывода сов. войск из ЧССР и смещения с поста одного из руководителей ЦК КПСС. С этой листовкой ПОНОМАРЕВ ознакомил Бегенина

и склонил его размножить листовку фотоспособом. Впоследствии, ввиду отсутствия необходимых условий, листовка не получила дальнейшего движения и была уничтожена. 15/IX-68 г. в общежитии гос. университета на пр. Гагарина вновь обсуждался вопрос о событиях в ЧССР. Подсудимый ПОНОМАРЕВ, в присутствии студентов Петяева, Авдиева, студента МГУ Сорокина — жителя Владимира, возводил клевету на политику ЦК КПСС и Сов. правительства в отношении ЧССР и поддержал предложение Сорокина о распространении антисоветских листовок в городах Горьком и Владимире с призывом осудить действия ЦК КПСС и Сов. правительства и требованием вывода сов. войск из ЧССР. ПОНОМАРЕВ принял на себя обязанности распространить листовки в Горьком. В октябре 68 г. в общежитии № 2 гос. университета подсудимые ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ и свидетель Петяев одобрили составленный Сорокиным текст антисоветской листовки в связи с событиями в ЧССР, после чего по предложению ПОНОМАРЕВА решено было текст листовки согласовать с подсудимым ПАВЛЕНКОВЫМ. На квартире ПАВЛЕНКОВА ПОНОМАРЕВ ознакомил его с содержанием листовки и сообщил о договоренности распространить ее в Горьком и Владимире. ПАВЛЕНКОВ предложил обсудить эту листовку в парке им. Кулибина. В том же в парке собрались ПОНОМАРЕВ, ПАВЛЕНКОВ, ЖИЛЬЦОВ и свидетель Петяев. Участники встречи высказались за распространение листовок в связи с событиями в ЧССР. Подсудимый ПАВЛЕНКОВ, также поддержавший идею распространения листовок, внес предложение дополнить обсуждаемую листовку экономическими требованиями с целью вызвать недовольство рабочих условиями жизни в СССР, а также, по его мнению, распространение листовок надо приурочить к октябрьским торжествам. Однако при перечислении кандидатур для распространения листовок у участников встречи не оказалось «благонадежных» людей, и распространение листовок было отложено. Участники встречи по предложению Павленкова обсудили вопрос о расширении круга единомышленников по распространению литературы «самиздата» и объединения их в антисоветскую организацию

по принципу 3-к — 5-кок. Обращалось внимание на необходимость усиления конспирации. В этих целях ЖИЛЬЦОВ предложил для обмена «самиздатской» литературой и другой информацией использовать багажные камеры на вокзалах. В октябре 68 г. в садике Дворца Пионеров собрались подсудимые ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ, свидетели Петяев, Сорокин и др., решив направить ПОНОМАРЕВА и Сорокина в Москву с целью выяснения источников получения «самиздатской» литературы и другой информации. По возвращении из Москвы ПОНОМАРЕВ рассказал ЖИЛЬЦОВУ и Петяеву о результатах поездки. Осенью 1968 г. подсудимый ЖИЛЬЦОВ в общежитии № 2 гос. университета в разговорах с Домничевым, Петяевым, Авдиевым, Благиным, Халуповичем клеветал на политику ЦК КПСС и Сов. правительства в отношении к ЧССР. В разговоре с Домничевым ЖИЛЬЦОВ высказывал домыслы о якобы предстоящей смене руководства в правительстве и ЦК КПСС. В 1968 г. и 1969 г. в общежитии № 2 гос. университета ЖИЛЬЦОВ в разговоре с Домничевым, Авдиевым, Благоевым, Петяевым, Федоровым и др. высказывал клеветнические измышления в отношении Конституции, демократических свобод и выборов в СССР. В конце 1968 г. подсудимый ПАВЛЕНКОВ написал т.н. «теоретическую работу» антисоветского содержания и передал ее для распространения. Назвать, кому передал, он отказался. В период следствия ПАВЛЕНКОВ воспроизвел эту «работу» в виде тезисов, имеющих в деле. В феврале 69 г. на квартире у ПОНОМАРЕВА состоялась встреча ПОНОМАРЕВА, ПАВЛЕНКОВА и ЖИЛЬЦОВА. Участники встречи обсуждали вопрос об организации распространения «самиздатской» литературы путем создания групп из 3 или 5 человек. В мае 69 г. в общежитии № 2 гос. университета, ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ, Сорокин, Домничев вели разговор об активизации действий по распространению листовок и произведений «самиздата» антисоветского содержания. Осенью 68 г. для размножения «самиздатской» литературы подсудимый ПОНОМАРЕВ купил у гр. Кляблина пишущую машинку «Зенит». На этой машинке ПОНОМАРЕВ отпечатал в нескольких экземплярах статью Сахарова «Размышления

о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», «Открытое письмо» Марченко, памфлет «2000 слов», письмо Рипеллино «Крысы режима» клеветнического содержания. С целью знакомства других лиц с литературой такого содержания и использования их в антисоветской деятельности ПОНОМАРЕВ в сентябре 68 г. — мае 69 г. систематически передавал ЖИЛЬЦОВУ произведения «самиздата», а последний распространял литературу среди других лиц, главным образом студентов. В сентябре 68 г. ПОНОМАРЕВ передал ЖИЛЬЦОВУ письмо Владимирова «В президиум Всесоюзного съезда сов. писателей», и Жильцов ознакомил с ним Петяева, Алексеева, Брыгина, Гудушина. В декабре того же года ПОНОМАРЕВ вручил ЖИЛЬЦОВУ в нескольких экземплярах статьи Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово»; Сахарова «Размышления о прогрессе и т.д.»; «Открытое письмо» Марченко; письмо Плюща в «Комсомольскую правду». ЖИЛЬЦОВ по одному экземпляру статьи Сахарова передал свидетелям Алексееву и Домничеву для ознакомления других лиц. В мае 69 г. ПОНОМАРЕВ передал ЖИЛЬЦОВУ анонимную статью «Камо грядеши, Евг. Евтушенко?». Все названные произведения «самиздата» содержат клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. В феврале-марте 69 г. он передал ЖИЛЬЦОВУ «самиздатовскую» литературу антисоветского содержания, в частности «Письма к другу» Лозы; анонимное письмо восьмое; статью Джиласа «Русская революция...», памфлет «2000 слов» в нескольких экземплярах и «Открытое письмо» Шорма Келдышу. Подсудимый ЖИЛЬЦОВ «2000 слов» по одному экземпляру отдал для хранения и ознакомления других лиц Домничеву, Алексееву, Петяеву, сам ознакомил Авдиева. Кроме того, по предложению ЖИЛЬЦОВА, «Письмо к другу» и «Письмо восьмое» Домничев переписал. По одному экземпляру этих антисоветских документов Домничев по указанию ЖИЛЬЦОВА оставил у себя для распространения среди других лиц, остальные экземпляры возвратил Жильцову, а последний — ПОНОМАРЕВУ. Статью Джиласа и «Камо грядеши...» ЖИЛЬЦОВ переписал сам, ознакомил с ними Домничева, Алексеева

и Гудушина и хранил вместе со статьей Сахарова у себя до изъятия при обыске. В конце 68 — начале 69 г. подсудимый ПОНОМАРЕВ в тех же целях ознакомил гр. Ионина и передал ему для распространения статьи Сахарова, Чуковской и «Письмо Раскольниковова», «2000 слов». С «Письмом Раскольниковова» ознакомил свидетеля Гудкова. Весной 69 г. передал подсудимому ПАВЛЕНКОВУ «2000 слов» и статью Сахарова. В начале 1969 г. для изготовления антисоветских листовок и литературы подсудимые ПАВЛЕНКОВ и ПОНОМАРЕВ договорились создать печатный станок. По эскизам ПАВЛЕНКОВА ПОНОМАРЕВ заказывал детали для станка, которые изготовлял слесарь Калцев. Из типографии ПОНОМАРЕВ приносил и передавал ПАВЛЕНКОВУ бракованный типографский шрифт и детали. Подсудимый ЖИЛЬЦОВ по поручению ПОНОМАРЕВА доставал через свидетеля Домничева свинец и пытался приобрести через него шрифт и бумагу. В сентябре 68 г. — феврале 69 г. в редакции газеты, «Двигатель» завода «Двигатель революции» подсудимый ПОНОМАРЕВ, работавший в то время сотрудником этой газеты, в разговорах с Алексеевой, также сотрудницей газеты, возводил клевету на советский государственный и общественный строй, политику ЦК КПСС и Советского правительства по отношению к ЧССР. Весной 1969 г. подсудимый ЖИЛЬЦОВ, опасаясь обыска, передал Домничеву литературу «самиздата» клеветнического содержания, а именно: «Открытое письмо» Марченко, письмо Плюща в «Комсомольскую правду», «Открытое письмо Шорма Келдышу, статью Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово». В 68-69 гг. подсудимый ПАВЛЕНКОВ в целях привлечения к антисоветской деятельности передал свидетелю Бабаеву письмо «К мировой общественности» и «Письмо Раскольниковова», содержащие клевету на советский государственный и общественный строй. В конце 67-68 гг. подсудимый ПАВЛЕНКОВ в своей квартире знакомил студента гос. университета Малафеева с «Письмом Раскольниковова» и «Письмом 24-х школьников» того же содержания, а также в разговоре с ним высказывал клевету на советский государственный и общественный строй. В январе 70 г. подсудимый ПАВЛЕНКОВ во время

предварительного следствия по настоящему делу в следственном изоляторе УВД написал вариант «Защитительной речи» и «Последнего слова» антисоветского содержания и пытался отправить своей жене для распространения. При обыске у подсудимого ПОНОМАРЕВА изъяты анонимное письмо «Камо грядеши, Евг. Евтушенко?» клеветнического содержания, пишущая машинка «Зенит», на которой он размножал литературу того же содержания, и банка со свинцом, приобретенным для изготовления печатного станка. У подсудимого ЖИЛЬЦОВА при обыске изъяты: статья Джиласа «Русская революция...», статья Сахарова «Размышления...», анонимное письмо «Камо грядеши, Евг. Евтушенко?». Кроме того, из переданных подсудимым ЖИЛЬЦОВЫМ другим лицам выдано свидетелем Алексеевым: экземпляр указанной статьи Сахарова; свидетелем Домничевым: «Письма у другу» Лозы, «письмо восьмое», письмо Чуковской «Не казнь, но...», памфлет «2000 слов», «Открытое письмо» Шорма Келдышу, письмо «Крысы режима» и экземпляр указанной статьи Сахарова. У свидетеля Бегенина изъят фотоаппарат «ФЭД-2» и фотопринадлежности, применяемые им при изготовлении антисоветских листовок. Свидетелем Самойловичем выдана «История КПСС» Шандорфа, использованная КАПРАНОВЫМ в антисоветской деятельности. В судебном заседании установлено, что родственник ПАВЛЕНКОВА — Панкратов, свидетель по делу, в бытность студентом мед. института, в 1968 г. брал в столе у ПАВЛЕНКОВА «самиздатскую» литературу, размножал на машинке, что была у ПАВЛЕНКОВА, и передавал ее для ознакомления другим студентам этого института. В связи с этим изъято: у свидетеля Юсипова письмо «Крысы режима», у свидетеля Зеленцевой «Письмо Раскольниковова», у свидетеля Якимова письмо «К деятелям науки, культуры и искусства», у свидетельницы Кувшиновой «Письмо 24-х школьников», письмо «К деятелям науки...», «Последнее слово подсудимого Буковского», письмо Владимова «В президиум Всесоюзного съезда советских писателей», «Письмо Раскольниковова», «К мировой общественности». У свидетеля Бабаева — письмо «К мировой...» и «Письмо Раскольниковова». Подсудимые

КАПРАНОВ, ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ не признали себя виновными в предъявленном им обвинении и в то же время в общем-то не отрицают изложенные в приговоре действия, факты, не считают их преступными и тем более антисоветскими, заявляя, что их деятельность была направлена не на подрыв и ослабление советской власти, а якобы на усовершенствование существующего в СССР строя. Подсудимый ПАВЛЕНКОВ также не признал себя виновным в предъявленном ему обвинении, хотя и заявил о своей причастности к отдельным действиям, но отказался давать показания как на следствии, так и в судебном заседании по существу обвинения. Судебная коллегия, исследовав все собранные следствием доказательства, приходит к выводу и расценивает изложенные в приговоре действия подсудимых как преступные и антисоветские, так как КАПРАНОВ, ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ и ПАВЛЕНКОВ занимались антисоветской агитацией и пропагандой, выразившейся в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, в хранении, изготовлении и распространении литературы и листовок того же содержания с целью ослабления и подрыва советской власти, организационной деятельностью, направленной на совершение указанных преступлений и на создание антисоветской организации с целью совершения тех же преступлений — в той степени, в какой указано в приговоре. Виновность КАПРАНОВА в совершении указанных преступлений, в том числе и в организационной деятельности, направленной на создание антисоветской организации, установлена показаниями самих подсудимых КАПРАНОВА, ПОНОМАРЕВА, ЖИЛЬЦОВА, показаниями свидетелей Цыганова, Бегенина, Смагина, подтвердивших, что КАПРАНОВ вынашивал планы создания организации с принятием программы и устава и неоднократно вносил этот вопрос на обсуждение при встречах со свидетелями, на организационной встрече с подсудимыми на реке Линде, не отрицал этого и сам КАПРАНОВ. Деятельность КАПРАНОВА по организации изготовления и распространения антисоветской листовки, начинающейся словами «Тирания, имеющая видимость народной власти...» и его

участие в обсуждении вопроса о листовках как одного из методов их антисоветской деятельности на р. Линде подтверждены показаниями самих подсудимых КАПРАНОВА, ПОНОМАРЕВА, ЖИЛЬЦОВА, свидетелей Буйдина, Бегенина, Цыганова, Бабаева, не отрицает и сам КАПРАНОВ. Показаниями свидетелей Бахирева, Левина, Хруцкого, Новикова, Искоркина, Сушина, Гордеева, Чугина и многих других, подтверждающих, что листовки указанного содержания были расклеены в зданиях высших учебных заведений Горького и других местах, и передавших листовки органам следствия. В деле имеются несколько экземпляров переданных гражданами листовок. При обыске у свидетеля Бегенина изъяты фотоаппарат «ФЭД-2» и другие фотопринадлежности, которые использовались им при изготовлении листовок с переписанного им текста, исполненного КАПРАНОВЫМ. Заключение графологической, комплексной и технической экспертиз установлено, что текст указанной листовки написан рукой свидетеля Бегенина и размножен с помощью фотопринадлежностей. Распространение КАПРАНОВЫМ клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, и литературы такого же содержания подтверждается показаниями самого КАПРАНОВА, не отрицающего эти действия, показаниями свидетелей Святова, Цыганова, Бегенина, Смагина, Алфеева, Шашкова, Кийко, Бабаева, Житлухиной, Смагиной-Дюбиной, Белоглазовой-Мраморновой, Захарова, приложенной к делу литературой, письмом КАПРАНОВА, посланного Житлухиной, и заключением графологической экспертизы о том, что письмо написано КАПРАНОВЫМ. Виновность ПОНОМАРЕВА в совершении указанных преступлений, в том числе и организационной деятельности, направленной на создании антисоветской организации, подтверждена показаниями самих подсудимых ПОНОМАРЕВА, КАПРАНОВА, ЖИЛЬЦОВА, показаниями свидетелей Цыганова, Петяева, Бабаева. Эти доказательства свидетельствуют о том, что ПОНОМАРЕВ при встрече на квартире у свидетеля Цыганова поддержал предложение КАПРАНОВА о создании антисоветской организации, принял участие в обсуждении этого вопроса в ор-

ганизационных встречах подсудимых на р. Линде, в парке Кулибина и на квартире у ПОНОМАРЕВА. Этих фактов ПОНОМАРЕВ не отрицает, но считает, что речь шла не об организации, а об организованности. Деятельность ПОНОМАРЕВА в организации изготовления и распространения листовок в Горьком полностью подтвердилась в судебном заседании. Участие ПОНОМАРЕВА в организации вместе с подсудимым Капрановым в изготовлении и распространении антисоветской листовки, начинающейся словом «Тирания...», и его участие в обсуждении вопроса о листовках как одном из методов антисоветской деятельности имевшее место в организационных встречах в с. Б. Покровское, на р. Линде и в парке Кулибина, подтверждено показаниями самих подсудимых ПОНОМАРЕВА, КАПРАНОВА, а также ЖИЛЬЦОВА, показаниями свидетелей Петяева, Цыганова, Бабаева. ПОНОМАРЕВ эти факты не отрицает. Деятельность ПОНОМАРЕВА в отношении листовок также подтверждена показаниями свидетелей Бегенина, Сорокина, Авдиева, Петяева, а также подсудимых ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА и в том, что ПОНОМАРЕВ проявлял инициативу в изготовлении антисоветской листовки в связи с событиями в ЧССР и передал ее свидетелю Бегенину для размножения, поддержал предложение Сорокина о распространении листовок в связи с теми же событиями одновременно в Горьком и Владимире, а позднее принял участие в обсуждении листовки Сорокина в парке Кулибина. Эти факты ПОНОМАРЕВ также признал. Показаниями свидетелей Бахирева, Левина, Хруцкого, Новикова, Искоркина, Сушина, Гордеева, Чичина и многих других установлено, что листовки указанного содержания, в распространении которых участвовал ПОНОМАРЕВ, были расклеены в здании институтов и других местах. В деле имеется несколько экземпляров переданных гражданами листовок. При обыске у свидетеля Бегенина изъяты фотопринадлежности, с помощью которых он по поручению КАПРАНОВА изготавливал листовки. Распространение ПОНОМАРЕВЫМ клеветнических измышлений, порочащих государственный и общественный строй в СССР, литературы такого же содержания подтверждено показаниями самих ПОНОМАРЕВА и

ЖИЛЬЦОВА и показаниями свидетелей Петяева, Алексеевой, Бабаева, Сорокина, Домничева, Ионина, Гудкова, указывающих на то, что подсудимый ПОНОМАРЕВ проводил и организационную деятельность в этом направлении и участвовал в обсуждении вопроса о распространении литературы «Самиздата» в организованных встречах в с. Б. Покровское, на р. Линде, на квартире у ПОНОМАРЕВА, а также и в изготовлении множительных аппаратов. Участие ПОНОМАРЕВА в создании печатного станка по инициативе ПАВЛЕНКОВА подтверждено показаниями ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА, показаниями свидетелей Домничева и Калаева. Все эти факты ПОНОМАРЕВ не отрицает. Кроме того, в деле в качестве вещественных доказательств имеются анонимное письмо в ЦК КПСС и Литвинову, исполненное ПОНОМАРЕВЫМ, что подтверждено и графологической экспертизой, изъятое у него упомянутое произведение «Самиздата» машинописной экспертизой подтверждено, не отрицает и сам ПОНОМАРЕВ, что произведения «Самиздата»: памфлет «2000 слов» и письмо «Крысы режима» были отпечатаны ПОНОМАРЕВЫМ на своей машинке «Зенит», которая у него изъята. При обыске у ПОНОМАРЕВА изъята также банка со свинцом, предназначавшимся для изготовления печатного станка. Виновность подсудимого ЖИЛЬЦОВА в совершении указанных преступлений, в том числе и в организационной деятельности, направленной на создание антисоветской организации, установлена показаниями самих подсудимых ЖИЛЬЦОВА, ПОНОМАРЕВА, КАПРАНОВА, показаниями свидетелей Бабаева, Петяева, подтвердивших, что ЖИЛЬЦОВ в организованных встречах в районе р. Линды и в парке Кулибина вместе с другими подсудимыми принимал участие в обсуждении вопроса о создании такой организации, что также имело место и при встрече на квартире у ПОНОМАРЕВА. Эти же доказательства подтверждают виновность ЖИЛЬЦОВА и в деятельности, направленной на распространение антисоветских листовок. ЖИЛЬЦОВ не отрицает, что он принимал участие в организованных встречах в с. Б. Покровское, на р. Линде и в парке Кулибина, где обсуждался вопрос о листовках, необходимости их распространения как

одном из методов антисоветской деятельности. Не отрицает и того, что с его участием в районе завода «Двигатель революции» — он, ПОНОМАРЕВ, Петяев — обсуждали вопрос о распространении листовок в связи с событиями в ЧССР. При встрече на р. Линде ЖИЛЬЦОВ познакомил свидетеля Бабаева с антисоветской листовкой, распространенной в Горьком ПОНОМАРЕВЫМ и КАПРАНОВЫМ, и хранил у себя эту листовку. Виновность подсудимого ЖИЛЬЦОВА в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, и литературы такого же содержания установлена показаниями самих подсудимых ЖИЛЬЦОВА, ПОНОМАРЕВА, свидетелей Домничева, Петяева, Благина, Халуповича, Федорова, Авдиева, Гудушина, Алексеева, указывающих на то, что ЖИЛЬЦОВ проводил и организационную деятельность в этом направлении и участвовал в обсуждении вопроса о распространении литературы «Самиздата» и изготовлении множительных аппаратов в организационных встречах в с. Б. Покровском, в районе р. Линды и на квартире у ПОНОМАРЕВА. При обыске у ЖИЛЬЦОВА изъята упомянутая «самиздатская» литература. Заключение графологической экспертизы установлено, что упомянутая «самиздатская» литература переписана ЖИЛЬЦОВЫМ и по его поручению Домничевым. Передача Домничевым органу следствия «самиздатской» литературы, полученной от ЖИЛЬЦОВА, подтверждена протоколом выдачи, свидетелем Алексеевым — протоколом выдачи. Виновность подсудимого ПАВЛЕНКОВА в совершении указанных преступлений установлена показаниями подсудимых ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА, свидетелей Петяева, Бабаева, Малафеева, Панкратова, Кувшиновой, Зеленцовой, Якимова, Юсипова, Домничева, Баранова, Калаева приложенными в деле тезисами т.н. «Теоретической работы» ПАВЛЕНКОВА, его вариантами «Защитительной речи» и «Последнего слова» клеветнического содержания, изъятыми упомянутыми произведениями «Самиздата» у свидетелей Бабаева, Кувшиновой, Зеленцовой, Якимова, Юсипова, заключением машинописной экспертизы. Приведенные доказательства дают основания для вывода о виновности ПАВЛЕНКОВА в

организационной деятельности, направленной на создание антисоветской организации. На необходимость создания такой организации ПАВЛЕНКОВ указывает в тезисах своей т.н. «Теоретической работы». Вопрос о создании организации обсуждался при участии ПАВЛЕНКОВА на организованных встречах в парке Кулибина и в квартире ПОНОМАРЕВА, что кроме подсудимых ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА подтверждено показаниями Петяева. Деятельность ПАВЛЕНКОВА по распространению листовок и литературы «Самиздата», содержащих клевету на советский государственный и общественный строй, и изготовлению множительных аппаратов в тех же целях, в том числе и печатного станка, находит свое подтверждение в факте участия его в обсуждении этих вопросов в организованных встречах в с. Б. Покровское, парке Кулибина и на квартире у ПОНОМАРЕВА. Из показаний подсудимого ПОНОМАРЕВА видно, что он получил от ПАВЛЕНКОВА «самиздатскую» литературу клеветнического содержания. О наличии у ПАВЛЕНКОВА в свое время такой литературы свидетельствуют показания свидетелей Панкратова, Кувшиновой, Зеленцовой, Якимова, Юсипова, пояснивших, что свидетель Панкратов брал литературу в столе ПАВЛЕНКОВА, печатал на машинке «Грома», принадлежащей ПАВЛЕНКОВУ, и распространял среди указанных свидетелей — студентов мед. института. Свидетель Бабаев подтвердил, что ПАВЛЕНКОВ передал ему 2 упомянутых выше произведения «Самиздата» для ознакомления, впоследствии сданных им в органы следствия. Свидетель Малафеев пояснил, что ПАВЛЕНКОВ у себя в квартире знакомил его с 2-мя упомянутыми выше произведениями «Самиздата» и в разговоре с ним высказывал клевету на советский государственный и общественный строй. Обвинением ПАВЛЕНКОВА в этой деятельности в качестве доказательства вины служит написанная им т.н. «Теоретическая работа», тезисы которой имеются в деле, переданные им для распространения, а также варианты «Защитительной речи» и «Последнего слова», которые он пытался передать для распространения, что подтверждено показаниями свидетеля Баранова и письмом к жене. Изъятие «самиздатской» литерату-

ры, переданной Панкратовым студентам мед. института, подтверждено протоколами. Заключение машинописной экспертизы подтверждено, что упомянутые произведения «Самиздата» печатались на машинке «Грома». Деятельность ПАВЛЕНКОВА по изготовлению печатного станка нашла свое подтверждение в показаниях подсудимых ПОНОМАРЕВА, ЖИЛЬЦОВА и свидетелей Домничева и Калаева. Преступные действия подсудимых КАПРАНОВА, ПОНОМАРЕВА, ЖИЛЬЦОВА и ПАВЛЕНКОВА свидетельствуют о направлении их умысла на подрыв и ослабление советской власти. Поэтому совершенные ими преступления судебная коллегия считает квалифицировать по ст.ст. 70, ч. 1 и 72 УК РСФСР. Остальные эпизоды обвинения как не нашедшие достаточного подтверждения в судебном заседании исключить из обвинения подсудимых. При определении меры наказания судебная коллегия исходит из личности подсудимых КАПРАНОВА, ПАВЛЕНКОВА, ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА, тяжести содеянного и степени их участия в совершенных преступлениях. При этом Судебная коллегия обращает внимание на поведение подсудимых КАПРАНОВА и ПАВЛЕНКОВА, которые не изменили своих антисоветских взглядов и в судебном заседании. Руководствуясь ст.ст. 300-305 УПК РСФСР Судебная коллегия приговорила: КАПРАНОВА Михаила Сергеевича, ПАВЛЕНКОВА Владлена Константиновича, ПОНОМАРЕВА Сергея Михайловича, ЖИЛЬЦОВА Владимира Ивановича — всех четырех признать виновными в совершении пр.пр. ст.ст. 70, ч. 1 и 72 УК РСФСР и на основании ст. 70, ч. 1 УК РСФСР подвергнуть: КАПРАНОВА М. С. и ПАВЛЕНКОВА В. К. лишению свободы сроком на 7 лет каждого без ссылки с отбыванием в ИТК строгого режима каждого; ПОНОМАРЕВА С. М. к 5 годам лишения свободы без ссылки с отбыванием в ИТК строгого режима; ЖИЛЬЦОВА В. И. — к 4 годам лишения свободы без ссылки с отбыванием в ИТК строгого режима. Срок отбытия наказания осужденным исчислять: КАПРАНОВУ — с 5/VI-69 г., ПАВЛЕНКОВУ — с 3/X-69 г., ПОНОМАРЕВУ — с 3/VI-69 г., ЖИЛЬЦОВУ — с 6/VI-69 г. Мереу пресечения осужденным КАПРАНОВУ, ПАВЛЕНКОВУ, ПОНОМАРЕВУ, ЖИЛЬЦОВУ оста-

вить содержание под стражей. Изъятые у осужденного ПОНОМАРЕВА вещественные доказательства — пишущую машинку «Зенит» и банку со свинцом — конфисковать в доход государства. Изъятые у свидетеля Бегенина вещественные доказательства — фотоаппарат «ФЭД-2», фотоувеличитель и другие фотопринадлежности как используемые в преступных целях конфисковать в доход государства. Вещественные доказательства — литературу «Самиздата» и другие письменные документы оставить при деле. Судебные издержки взыскать с осужденных: с КАПРАНОВА — 65 рублей, с ПАВЛЕНКОВА — 65 рублей, с ПОНОМАРЕВА — 50 рублей и с ЖИЛЬЦОВА — 36 рублей, и всего 216 рублей в доход государства. Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в течение 7 дней с момента получения осужденными копий приговора.

Подписи:

Председательствующий — Харитонов Н. Е.

Нар. заседатели — Соловьёв К. И., Недосугов Г. Н.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абель, Э. 23, 25	Белоглазова-Мраморно- ва 46, 57	Владимов 44, 47, 53, 55
Авдиев 51-53, 58, 60	Белоозеров, Н. 28	Вольпина, Н. 41
Агурский, М. 18	Благин 52, 60	Вольпин, А. — см. Есенин-Вольпин
Азбель, М. 11	Богораз, Л. 44, 46	Воронель, А. 11
Алексеев 53, 55, 60	Брежнев, Л. И. 13, 22, 41	Гавенайте, М. 30
Алексеева 54, 59	Бродский, И. 12-16	Галансков, Ю. Т. 25
Алфеев 46, 57	Брыгин 53	Гастев, А. 18
Альбрехт, В. Я. 18, 28	Будрюнас, П. 35	Гастев, Ю. 17-18
Амальрик, А. 12, 13	Буйдин 47, 48, 57	Гель, И. 24, 25
Архангельский, В. 28	Буйко, В. 38	Глузман, С. 25
Бабаев 47, 48, 50, 54, 55, 57-61	Буковский, В. К. 25, 44, 47, 55	Горбатов, В. А. 27
Бабраускас, Б. 31-34	Вапзидлер, В. 39	Гордеев 57, 58
Бадоян, Л. 38	Васянкин 46	Гортфельд, Г. 41
Бакучонис 34	Великанова, Т. М. 18-22	Гражис, И. 35
Баранов 60, 61	Винс, Г. 24, 39	Григоренко, П. Г. 42
Бахирев 58	Вишневецкая, Г. 42	Гудков 54, 59
Бегенин 45, 46, 48, 50, 55-58		Гудушин 53, 54, 60

- Дабужский 43
 Дандарон, В. 41
 Державин, Д. 14
 Джексон, Г. 5-12
 Джемилев, М. 25
 Джемилев, Р. 25
 Джилас, М. 44, 53, 55
 Домничев 48, 49, 51-54, 59, 60, 62

 Евтушенко, Е. 44, 53, 55
 Ельская, Н. 29
 Есенин-Вольпин, А. С. 18, 41-42

 Желудков, С. 28
 Жильцов, В. 43-63
 Житлухина 46

 Захаров 46, 57
 Здоровец, Б. 24
 Зеленцова 55, 60, 61

 Ионин 54, 59
 Искоркин 57, 58

 Кавбасюк 45
 Калаев 59, 60, 62
 Калцев 54
 Капранов, М. 43-63
 Карапетян, А. 38
 Карлов 12
 Карлсон 42
 Карпович, Н. В. 43
 Кассен, Р. 16-17
 Келдыш 44, 53-55
 Кийко 57
 Киссинджер, Г. 5-12
 Кляблин 52
 Кобякова 43
 Ковалев, С. 18-22, 27-28
 Колесников, Г. П. 43
 Корнеев, И. 28
 Коровин, Ф. 38
 Косыгин, А. 13, 42
 Краси, В. 38

 Крикцюнас, Р. 35
 Кувшинова 55, 60, 61

 Лавут, А. 18
 Ладыженский, Л. А. 38
 Ланда, Б. 28
 Левин 57, 58
 Левитин-Краснов, А. 9. 18
 Литвинов, П. М. 44, 46, 48, 59
 Любарский, К. 23, 25

 Макаренко, М. 38
 Малафеев 54, 60
 Марамзин, В. Р. 13-17
 Маргулис 38
 Маресин, В. М. 27
 Мартиросян, Н. 38
 Мартиросян, С. 38
 Марченко, А. 44, 53, 54
 Мастеркова, Л. 29
 Медаускайте, М. 31
 Михайлов, М. 42
 Мишутис, П. 30
 Мороз, В. 22-23, 25

 Недосугов, Г. Н. 43, 63
 Немухин, В. 29
 Новиков 57, 58
 Нюрк, И. 35

 Огурцов, И. 25
 Орлов, Ю. 18, 28
 Орловский, 9. 28

 Павленков, В. К. 43-63
 Панкратов, М. 55, 60-62
 Петронис, П. 35
 Петяев 48-53, 57-61
 Плумпа-Плюйра, П. 35
 Плющ, Л. И. 25, 44, 53, 54
 Подъяпольский, Г. 18-22
 Поздеев, Ю. Б. 43
 Польский, В. 39

 Пономарев, С. М. 43-63
 Пономарева, Е. 49
 Пшеницы 39

 Рабин, А. 29
 Рабин, О. 29
 Раскольников 44, 46, 47, 54, 55
 Риппелино, А. 44, 52
 Розенштейн, Г. 18
 Ростропович, М. 42
 Рубин, В. 11, 40
 Руденко 16
 Рыжук 39
 Рябчук 14

 Саакян, Н. 38
 Садунайте, Н. 35
 Самойлович 55
 Сахаров, А. Д. 9-13, 22-25, 28, 35, 37, 39, 44, 52-55
 Святков 45, 57
 Ситников, В. 29
 Смагин 46, 56, 57
 Смагина-Дюбина 46, 57
 Смирнов, Н. 39
 Солженицын, А. И. 27
 Соловьев, К. И. 43, 63
 Сорокин 51, 52, 58, 59
 Сташайтис, И. 35
 Стругацкий, Б. 13
 Сушин 57, 58

 Твердохлебов, А. 18, 21, 28
 Туменас, А. 33
 Турчин, В. 18, 28

 Федотов, И. 39
 Фельдман, А. 21
 Федоров 52, 60

 Хайко 46
 Халупович 52, 60
 Харитонов, Н. Е. 43, 63

Хачатрян, Р. 38	Чичин 58	Шорм 44, 53-55
Хейфец, М. Р. 12-16	Чугин 57	Штейнберг, В. 29
Ходорович, Т. 18-22	Чуковская, Л. К. 44, 45, 53-55	Эткинд, Е. Г. 12
Хруцкий 57, 58		Юсипов 55, 60, 61
Цыганов 45, 47-49, 56, 57	Шандорф 45-47, 55	Якимов 55, 60, 61
Чалидзе, В. Н. 11-12	Шафаревич, И. Р. 18, 34-35	Якир, П. И. 38
Чеботарев 39	Шашков 46, 57	Ясинские 31
		Яугелис, В. 35

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Цена \$8.00, авиапочтой \$10.00

В Издательстве «Хроника» вскоре выйдет в свет:

АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ —

В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

160 стр.

\$6.00; авиапочтой \$7.00
